

МАКС

КОТ

БЕЖАЛ,

СОВА

ЛЕТЕЛА

**НАРОДНЫЙ ПЕРЕВОД
ГАРРИ ПОТТЕРА**

Это произведение можно было бы назвать классическим, ведь всё описываемое в нем не в коей мере не выходит за рамки мира Роулинг, но в то же время «Кот бежал, сова летела» — это взгляд на Хогвартс с другой точки зрения, взгляд глазами тех, кто всегда находится рядом с Гарри и его друзьями, но при этом остается в тени. Это небольшое по объему произведение, состоящее из маленьких глав.

Автор: **Макс**

Harry Potter, names, characters and related indicia are copyright and trademark of Warner Bros.™ 2000. Harry Potter publishing rights copyright J.K Rowling, 1997. Based on the J.K Rowling book series. English title: The cat ran, the owl flew.

This book in part or in whole can not be sold, purchased, rented or distributed on any other commercial basis.

Это произведение написано по мотивам серии книг Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере. Данная книга, частично или полностью, может распространяться только бесплатно. Купля-продажа и возмездный прокат запрещены.

Без ограничений по возрасту читателей.

© **Макс**, evgenia_3@hotmail.com

ISBN - Not Allocated

© Оформление. Народный перевод Гарри Поттера, 2004.

Впервые опубликовано онлайн в 2004 году.

Корректор: Нейтрон

Вёрстка и оформление: Wolfer

Народный перевод Гарри Поттера

www.honeyduke.com или www.yarik.com (официальное зеркало)

Электронная почта: mail@yarik.com

Глава 1

Устало взмахивая натруженными крыльями, Свинринстель вылетел из Главного Зала Хогвартса, раздумывая про себя, а не бросить ли ему эту утомительную работу. Посылки, которые миссис Уизли отправляла своему сыну, день ото дня становились все тяжелее, и совенок начал порядком уставать. Нет, безусловно, это хорошо, что у них появились деньги, но новая праздничная мантия Рона и «Энциклопедия предсказаний», которые Свин доставил сегодня утром, весили уж слишком много. Хотя, с другой стороны, не Эррола же нагружать. Он и так уже летает, но все еще самоотверженно носит почту. Вспомнив про Эррола, Свинринстель энергичнее заработал крыльями. Сегодня он обещал показать старику отличное место охоты в Запретном Лесу. Правда, это только для людей лес был «Запретным». Все местные животные и птицы называли его Сиреневым Лесом из-за того, что по вечерам над озерами там клубился сиреневый туман.

С Эрролом Свин договорился встретиться ближе к вечеру, но ему хотелось еще раз убедиться в том, так ли хорошо это место, о котором он рассказывал своему пожилому другу. К тому же подкрепиться после утомительного перелета было совсем не лишним. Яркие лучи утреннего солнца пронизывали зеленую листву деревьев, от чего казалось, что кто-то набросил на лес тонкую сеть из золотых нитей. «И почему люди так боятся этого места? — недоумевал совенок, любуясь окружающей его красотой. — Здесь так здорово!»

В чаще было значительно темнее, но Свинринстеля это немало не беспокоило. Он сытно позавтракал и теперь в благодушном настроении дремал на лапе мохнатой ели, прикрыв один глаз. Вдруг какой-то неясный шум привлек его внимание и заставил стряхнуть с себя сонливость. Сквозь чащу, осторожно лавируя между деревьями, летела незнакомая сова. Судя по ее передвижениям, чувствовала она себя не слишком уверенно. Любопытный Свин приподнялся на своей ветке и захопал крыльями. Чужая сова, заметив его движение, резко изменила курс и приземлилась рядом с совенком. Она оказалась не старше Свинринстеля, маленькая, аккуратная, одной с ним породы.

— Скажите, пожалуйста, — вежливо обратилась она к Свину, — как долететь до Хогвартса?

— О! — только теперь совенок заметил, что к когтистой лапке незнакомки было привязано письмо, — так вы тоже почтовая сова?

— Да, — скромно опустила глаза та, — но я совсем недавно состою на этой службе и поэтому не очень хорошо ориентируюсь...

— Короче, — щелкнул клювом Свин, — ты заблудилась.

— Нет. Я только... Я... — она безнадежно опустила крылья. — Ну, в общем-то, да, я заблудилась.

— Хочешь, провожу тебя до Хогвартса? — предложил Свинринстель, незаметно разглядывая собеседницу.

— О, это было бы прекрасно! — незнакомка захопала крыльями от восторга, а потом смущенно добавила. — Я, наверное, очень плохая почтовая сова, но Хогвартс так хорошо защищен разными отводящими заклинаниями, а я там еще ни разу не была...

— Да брось ты! — воскликнул Свин, чувствуя себя жутко взрослым и умудренным опытом. — Ничего страшного, скоро привыкнешь! Лети за мной, не отставай!

Он снялся с ветки и, расправив крылья, бесшумно заскользил между деревьями. Незнакомка последовала за ним. Не прошло и получаса, как они уже оказались на опушке Сиреневого Леса. Хогвартс предстал перед ними во всем великолепии, залитый багрянцем заходящего солнца. Кое-где в башнях уже зажглись огни и сверкали, как маленькие маячки.

— Ну, теперь-то ты не заблудишься, — сказал Свинринстель, заложив лихой вираж и опустившись на ветку старого дуба.

— Спасибо большое, — незнакомка сделала несколько кругов над поляной. — Ты мне очень помог. Ты такой замечательный!

Свинринстель раздулся от гордости. Наконец-то хоть кто-то оценил его по достоинству, а то Хедвига до сих пор считает его неоперившимся желторотым птенцом, совершенно игнорируя то, что Свин уже давно не совенок даже, а вполне

взрослая птица. Для Хедвиги, да и для остальных животных в Хогвартсе, он так и остался маленьким.

— Давай, лети, — поторопил Свин новую знакомую, пытаясь скрыть смущение, — ты и так уже, наверное, порядком задержалась, а почтовые совы ценятся за свою пунктуальность.

— Да, да, — заторопилась сова, — еще раз спасибо. Пока!

— Еще увидимся! — крикнул ей вслед Свинринстель.

Должны же они увидеться, раз она будет носить почту для кого-то в Хогвартсе. Просто не могут не увидеться! И в самом приподнятом настроении совенок полетел на встречу с Эрролом.

Глава 2

В соеватне было тепло и уютно. Ласковый осенний ветерок, залетая в окна, ерошил перья дремавших птиц. Свинринстель и Эррол тихонько переговаривались, сидя в самом дальнем углу.

— Ты старый и мудрый, — приставал совенок к другу, — ты много повидал на свете. Скажи, что бы ты сделал, если бы тебе повстречалась какая-нибудь сова?

— Ну, — Эррол с кряхтением завозился на своем месте, — все зависит от того, какая она...

— Самая лучшая на свете, — заверил его Свин, сверкая глазами.

— В этом-то я не сомневаюсь, — в груди старого филина что-то глухо забулькало. Похоже, он смеялся.

— Ты знаешь, знаешь, знаешь, что нужно делать! — Свинринстель сорвался с места и принялся наворачивать круги под потолком. — Почему ты не хочешь помочь мне?

— Винри, — ответил филин, следя взглядом за полетом совенка. — Я уже не помню, когда последний раз встречался с кем-либо. Что я могу тебе посоветовать?

— Ну, что ей сказать при встрече? Как себя вести? — Свинринстель никак не мог успокоиться.

— Что тут у вас опять происходит? — в окно влетела Хедвига и суровым взглядом окинула соеватню. — Винри, сколько раз тебе говорить, веди себя, как все порядочные почтовые совы!

— Хедди, не ругай его сегодня, — добродушно ухнул Эррол. — Похоже, наш мальчик влюбился.

Филин с нежностью посмотрел на Свина, который продолжал выделывать под потолком фигуры высшего пилотажа. У Эррола никогда не было семьи. За всю свою не такую уж короткую жизнь он так и не нашел времени, чтобы вывести хотя бы одного птенца. Поэтому, когда в доме Уизли появился Свинринстель, вся нерастратченная родительская любовь, скопившаяся за долгие годы в сердце старого филина, обрушилась на маленького непоседливого совенка.

— М-да, — Хедвига приняла слова Эррола весьма скептически, — интересно, найдется ли такая ненормальная сова, которая согласится свить с ним гнездо?

— Не шелкай зря клювом, девочка, — мягко пожурил подружку филин. — Будто я не знаю, как ты на самом деле относишься к Винри.

Что правда, то правда. Та строгость, с которой Хедвига относилась к Свинринстелю, была только показной. Просто сова считала, что молодежь не следует баловать излишними похвалами. Маленького Свина — а он так и остался для нее маленьким, несмотря на то, что уже давно вырос — она старалась воспитывать так, как в свое время ее мать, полярная сова с далекого Севера, воспитывала ее саму. Хедвига выросла в суровом краю бескрайних снегов и беспросветно-долгих ночей, где лето такое короткое, что его запросто можно и не заметить. Поэтому и стала Хедвига такой сдержанной и холодной. Как и у Эррола, у нее тоже не было своих птенцов. И когда этот великан с косматой бородой, Хагрид, купил ее для Гарри, Хедвига была безмерно счастлива. Десятилетний Поттер стал для нее первым, а потому самым любимым «совенком». Видя, как одинок мальчик, она, как могла, старалась поддержать его и часто сердилась, что Гарри не понимает ее подбадривающего уханья и принимает его за просьбу выпустить ее из клетки. Она готова была полжизни провести взаперти, лишь бы ее лохматый, вечно взъерошенный «совенок» не оставался один.

А потом появился Свинринстель. Поначалу Хедвига

отнеслась к нему с изрядной долей презрения, слишком уж его буйный темперамент противоречил ее холодной сдержанности. Свин всегда был в движении, вечно что-то искал, чего-то требовал. «От него слишком много шума, — жаловалась Хедвига Эрролу, когда тот прилетал в Хогвартс из „Норы“. — Настоящая сова должна быть похожа на призрак, иначе на охоте ей не будет сопутствовать удача». «Брось, девочка, — добродушно успокаивал ее Эррол, который с первого дня появления Хедвиги в совятне проникся к ней глубоким расположением. — У Уизли, конечно, не так много денег, но сов они, по крайней мере, находят, чем кормить. Вот увидишь, малыш еще покажет себя».

Постепенно Хедвига привыкла к Свинринстелю, потом полюбила его, а потом всерьез занялась его воспитанием. Последнее совенку совершенно не нравилось, но деваться было некуда, тем более, что он понимал — Хедвигой движут наилучшие побуждения. Вот и теперь Свин не стал обижаться на полярную сову за ее язвительное замечание, а набросился на нее с тем же вопросом, с каким пять минут назад приставал к Эрролу.

— Не знаю я, что тебе посоветовать, — отрезала Хедвига. — Каждый должен сам разбираться со своей личной жизнью, на то она и личная. Отстань и не приставай больше ни к кому со своими проблемами.

Свинринстелю ничего не оставалось, как подчиниться, но успокоиться он не мог. Несколько дней подряд он караулил свою таинственную незнакомку у окна в Главный Зал. Если нужно было доставить почту, Свин вылетал из «Норы» еще затемно, чтобы успеть оказаться на подлетах к Главному Залу раньше других сов. Рон, который часто опаздывал к завтраку, таким образом не получил несколько писем с сердитыми упреками миссис Уизли, негодовавшей, что сын учится недостаточно усидчиво. А Филч в конце недели выгреб из-под стола Гриффиндора целую кучу макулатуры, адресованной младшему Уизли, грозясь всеми карами небесными так отходить метлой этого чертова мальчишку, что тому мало не покажется. Свин, чья голова была забита более важными проблемами, даже не подозревал, как здорово подставил своего хозяина, небрежно бросая корреспонденцию на пустой стол, даже не глядя, куда она приземлилась.

Если почты не было, Свинринстель с утра пораньше занимал наблюдательный пост на одной из хогвартских башен и терпеливо высматривал, не покажется ли знакомый силуэт на фоне ослепительно-голубого неба. Но шли дни, а сова так и не появлялась, и Свинринстель совсем пал духом. Однажды, уже совсем отчаявшись встретиться снова с прекрасной незнакомкой, Свин медленно летел из «Норы», еле удерживая в лапках толстенный справочник по трансформации. Не глядя по сторонам, он подлетел к окну и тут же врезался в какую-то сову, как раз вылетающую из Главного Зала.

— О, простите меня, пожалуста, — начала было та, но сбилась и радостно воскликнула. — Привет! А я тебя сразу не узнала!

Свинринстель чуть не выронил свою ношу. Перед ним была та самая незнакомка, которую он повстречал в Сиреневом Лесу.

— Это ты! Привет! — восторженно защелкал он клювом. — Подожди! Я сейчас! Не улетай! Я мигом!

Он заметался от окна к сове и обратно, не зная, что делать. Ведь пока он летал в Главный Зал, с таким трудом обретенная незнакомка могла вновь исчезнуть. Но все-таки чувство долга взяло верх. Бросив на сову полный тоски взгляд, Свин нырнул в окно и спикировал к гриффиндорскому столу, сбросив сверху свою ношу. Толстый учебник по трансформации приземлился точно на голову Рону, который спокойно пил тыквенный сок. Рон охнул от боли и неожиданности, подавился и закашлялся.

— Да, — сказал Гарри, сочувственно глядя на друга, — что-то в последнее время Свинринстель стал даже более расseyанным, чем Эррол.

— Как представляю, что мне с ним всю жизнь мучиться... — пробормотал Рон между приступами кашля.

А Свинринстель уже мчался прочь, встопорщив перья и распушив хвост. К счастью, незнакомка никуда не делась и ждала его на карнизе, как и обещала.

— Вот и я! — сообщил Свин, опускаясь рядом. — Правда, сегодня хорошая погода?

— Да, вполне, — сова искоса посмотрела на него.

— Я тут подумал, э-э-э... — начал, заикаясь, совенок, — почему бы тебе... почему бы нам... э-э-э... ты уже видела нашу совятню?

— Нет, — ответила сова, — мой компаньон не разрешает мне ночевать в совятне Хогвартса...

— Компаньон? — насторожился Свинринстель.

— Ну, да. Компаньон, хозяин, работодатель, — сова защелкала клювом. — Но он предпочитает все же «компаньон»... Кстати, — она кокетливо повернула голову, — меня зовут Даянира. Можно просто Дана. А тебя?

— Свинринстель, — ответил совенок и поспешно добавил, — для тебя просто Винри, — а то еще Дане, чего до-брого, взбредет в голову называть его Свином. Это дурацкое прозвище он вообще терпеть не мог.

— Ты покажешь мне совятню? — спросила Дана.

— Так тебе же, вроде, туда нельзя, — заметил Свин.

— Ну, я думаю, что один разочек все-таки можно. Уж очень хочется, — весело ухнула Дана. — Все равно ведь никто из моего дома об этом не узнает.

— Тогда летим! — радостно взмахнул крыльями Свинринстель.

Глава 3

Свинринстель стал видаться с Даянирой каждый день. Даже когда не было почты, сова прилетала в Хогвартс просто поболтать с новым другом, отчего Свин практически перестал бывать в совятне.

— Не нравится мне эта гагара, — ворчала Хедвига, наблюдая в окно, как Свин и Дана носятся друг за другом. — Не выйдет ничего путного из этой дружбы.

Эррол, который по своему обыкновению застрял в Хогвартсе на несколько дней после того, как принес Фреду и Джорджу деньги на карманные расходы, добродушно ухал, успокаивая подружку.

Из главных ворот школы вышел круглолицый, толстенький мальчишка с покрасневшими от слез глазами. Всхлипывая, он начал обшаривать траву.

— Смотри, — заметил Эррол, — кажется, Невилл опять потерял Тревора.

— Ты хочешь сказать, — хихикнула Хедвига, — Тревор опять удрал от него?

И тут же, перелетев на подоконник, она крикнула:

— Винри! Винри! Сейчас же найди Тревора! Невилл уже совсем с ног сбился!

Услышав требовательный окрик Хедвиги, Свинринстель резко затормозил в воздухе и махнул крылом Дане, мол, лети со мной.

— Жаб Невилла опять потерялась? — спросила Даянира, нагоняя совенка.

— Ты знаешь Тревора? — удивился тот. — Откуда?

— Мой компаньон рассказывает мне обо всем, что происходит в Хогвартсе, — пояснила Дана, с трудом поспевая за Свином. — Он вообще часто беседует со мной, особенно по вечерам. Впрочем, он, как и все, считает Невилла чересчур расseyанным. Мой компаньон говорит, что даже если у тебя память, как решето, этот недостаток можно исправить ежедневными тренировками.

— А кто твой компаньон? — спросил Свинринстель, слегка завидуя Дане. Рон никогда не удосуживался поболтать с ним на равных, а только кричал, чтобы совенок угомонился, всякий раз, как тому приходило в голову немного размяться.

— О! Он самый лучший на свете, — ответила Дана, — самый добрый, самый понимающий. Его зовут...

И тут они увидели Тревора. Толстый жаб, такой же кругленький и неловкий, как и его владелец, преспокойно прыгал по тропинке, ведущей к Запретному Лесу, и не замечал, что высоко в небе кружит черный ворон, который злым глазом косится на землю. Не успели Свинринстель и Дана понять, что происходит, как ворон камнем упал вниз и через секунду снова взлетел. В клюве у него беспомощно болтался Тревор.

— А ну поставь моего друга обратно! — гневно закричал Свин. — Как ты смеешь есть Тревора!

Ворон в ответ даже головы не повернул, а лишь энергичнее заработал крыльями. Стерпеть подобную наглость Свинринстель никак не мог. Грозно щелкая клювом, он бросился в погоню. Вскоре высокие башни Хогвартса исчезли вдали. Ворон уверенно летел вперед и, похоже, не расставался с мыслью хорошенько закусить жабой. Дана не отставала от Свинринстеля и, по мере того как они продвигались дальше, перья у нее на затылке топорщились все больше и больше.

— По-моему, — задыхаясь от быстрого полета, прокричала она Свину, — по-моему, мы летим ко мне домой!

— К тебе домой? — удивленно ухнул совенок. — Что забыл этот пожиратель лягушек у тебя дома?

— Наверное, это и его дом, — вздохнула Дана. — Я же говорила, что совсем недавно поступила на эту службу, и многие обитатели Имения мне незнакомы.

— Имения?! — Свин так резко затормозил, что перекувырнулся в воздухе через голову. В душе у него зародились нехорошие предчувствия, но сейчас было не до того. Ворон стремительно удалялся и грозился вскоре совсем исчезнуть из виду.

На фоне голубого неба проступил мрачный силуэт старинного замка. Ворон направился прямо к нему. Перелетев через стену, он спланировал на грубый булыжник мощеного двора и выплюнул Тревора на камни. Бедный жаб находился в глубоком обмороке. Он лежал неподвижно, распластав лапки. Свинринстель вместо того, чтобы попытаться утащить друга из-под носа вора, встопорщил перья, распустил хвост и с грозным клекотом бросился на ворона. Однако тот был совсем не расположен драться, но и добычу упускать он был не намерен, а потому, вновь подхватив Тревора, юркнул в одно из окон на первом этаже. Свинринстель за ним. Они стремглав мчались по полутемному коридору, не обращая внимания на лестницы, которые уводили их все дальше и дальше к подвалам.

Свинринстель был так увлечен погоней, что не заметил, как одна из боковых дверей открылась, и из нее вышел какой-то человек. На полной скорости Свинринстель врезался в черный бархатный жилет и рухнул на пол.

— Кракс! — зло крикнул незнакомец. — Что здесь происходит?

Ворон нехотя вернулся и сел на подставленную руку. Свинринстель, задрвав голову, взглянул на человека и окаменел. Бледное лицо с аристократическими чертами, серебристые волосы, рассыпавшиеся по плечам, колочий взгляд бесцветных глаз... Люциус Малфой! Так вот, оказывается, кто этот загадочный компаньон Даяниры! Не удивительно, что ей запрещено бывать в хогвартской советне.

Свинринстель немало слышал о семействе Малфоев и даже пару раз сталкивался с младшим из них. Кроме того, Малфоев терпеть не мог Эррол, а уж Хедвига, та и подавно мо-гла только браниться, когда при ней упоминали это имя. Мнения Хедвиги для Свина было достаточно. Раз она считает, что Малфои — это зло, значит, так оно и есть.

— Что еще за дрянь ты приволок? — строго спрашивал, тем временем, Люциус. — Выплюни сейчас же! Можно подумать, тебя не кормят, раз ты все время норовишь сожрать какую-нибудь дохлую жабу.

Ворон нехотя раскрыл клюв, и Тревор снова шлепнулся на каменный пол. Люциус отшвырнул его носком ботинка к стене.

— Надо будет велеть домовым эльфам прибраться здесь, — пробормотал он, наклоняясь над Свинринстелем. — Даянира, кто тебе позволял влетать внутрь замка? — Люциус резко схватил позволившегося в ступоре совенка за лапы и поднял вверх. — Хм, да это не Даянира! — воскликнул он, рассмотрев его хорошенько. — Приблудный какой-то... Развелось тут попрошаек...

Люциус перехватил Свинринстеля поудобнее, намереваясь свернуть ему шею. И тут ему на голову с потолка свалилась прятавшаяся до этого Дана. Сова вцепилась когтями в белокурые волосы Малфоя-старшего и свирепо защелкала клювом у него перед лицом, отчаянно хлопая крыльями. От неожиданности Люциус выпустил из рук Свинринстеля, который, наконец-то придя в себя, метнулся

к стене, где беспомощно лежал Тревор, и осторожно подхватил друга.

— Что за черт! — Малфой, безуспешно пытавшийся избавиться от взбесившейся совы, потянулся за волшебной палочкой.

— Дана, берегись! — Свин вовремя успел взлететь и толкнуть подругу за одну из колонн, поддерживающих сводчатый потолок коридора, когда зеленая вспышка *Авада Кедавра* ударила в стену, пролетев там, где только что была сова. Мраморная крошка брызнула во все стороны, а две совы, шарахаясь от стены к стене, метнулись по коридору, ведущему в подземелья. Вслед им летели зеленые вспышки и проклятия, каких не слышал еще колдовской мир.

Глава 4

Хедвига нервничала. С тех пор, как Свинринстель отправился на поиски Тревора, прошло уже несколько дней! Даже, если предположить, что жаб прыгал все время с максимальной скоростью, на какую только способен, он не мог ускакать дальше Запретного Леса. Где же можно искать его столько времени?

— Знала я, знала, что ничего из этой дружбы хорошего не выйдет, — причитала Хедвига, сидя на подоконнике и вглядываясь в даль. — Наверняка, из-за этой Даны Винри впутался в какую-нибудь скверную историю!

— Не надо так говорить, Хедди, — грустно ухнул Эррол. Он тоже переживал за совенка. — Дана неплохая девочка, а с тем, что Винри влюбился, ты все равно ничего не сможешь поделать. Как бы ты ни хотела, чтобы он всю жизнь просидел рядом с тобой, рано или поздно настанет время свить ему свое гнездо.

— Когда оно еще настанет! — встопорщилась Хедвига. — Винри рано думать о семье, он слишком маленький!

— Уверю тебя, — заметил Эррол, — он пока и не думает.

— Но где же он, где? — Хедвига в нервах клонула деревянную раму.

Скрипнула дверь, и в советню, не спеша, вошел Косолапус. Обвив лапы хвостом, он уселся под окном и сказал:

— Слыхали новость? Дамблдор опять куда-то намылился ехать и, конечно же, куда-то далеко.

— Значит, опять жди неприятностей, — расстроено щелкнула клювом Хедвига. — Косолапус, у нас Свинринстель пропал!

— Найдется, куда не денется, — кот растянулся на полу, подставив мохнатый бок солнцу. — Не в первый раз.

Снова скрипнула дверь, и в советню заглянула Миссис Норрис. Вид у кошки был очень печальный. Косолапус резво вскочил и бросился ей навстречу:

— Что с тобой?

— Меня опять побили ученики, — грустно сказала кошка. — Как обычно. Ну, скажи ты мне, почему каждый в Хогвартсе так и норовит меня пнуть? — она смахнула слезы кончиком хвоста и забилась в самый дальний угол советни.

Косолапус сел рядом с ней, успокаивающе мурлыча что-то.

— Вся беда в том, — сказал Эррол, — что дети считают, будто ты за ними шпионишь и докладываешь обо всем Филчу, а Филча здесь мало кто любит, значит, не любят и тебя.

— И вовсе я не шпионю, — сердито прошипела Норрис.

— Ивушка, — за стройную фигуру и гибкие лапки Эррол называл ее только так, — мы-то прекрасно это знаем, но ведь не объяснишь же такие сложные вещи тем, кто не понимает нашего языка.

Ученики и в самом деле недолго любили кошку Филча, впрочем, как и его самого. Миссис Норрис, действительно, появлялась буквально из ниоткуда в самый неподходящий момент и зачастую ломала тщательно продуманные планы. Как любая кошка, она прекрасно ориентировалась в запутанном переплетении коридоров и знала не только потайные ходы, но и мышинные тропы, и туннели, прорытые кротами и садовыми гномами, которых на нижних этажах школы было больше, чем достаточно. Но она вовсе не шпионила за учениками, а, как могла, оберегала от опасностей, подстерегавших любителей приключений

в ночных коридорах Хогвартса. Прожившая почти всю жизнь в школе, Миссис Норрис знала такое, о чем не подозревал даже сам Дамблдор. А сколько раз несвоевременное, на первый взгляд, появление Филча спасало ребят если не от смерти, то уж от больничной койки точно. Конечно, хогвартский завхоз был не самой приятной на свете личностью. Ладить с ним было очень трудно. Даже сама Миссис Норрис, которую Филч любил без памяти, старалась держаться подальше от своего хозяина, когда у того было плохое настроение. Но кошка понимала, что Филчу приходится нелегко. Он слишком заиклился на своей ущербности, как он считал, проклиная самого себя за отсутствие магических способностей. Он стыдился показываться на глаза своим родным и предпочел вести замкнутую жизнь одинокого человека, подозревая, возможно, и не без оснований, что Дамблдор взял его на эту должность исключительно из жалости. Только Миссис Норрис знала, чего стоило Филчу признать то, что он сквиб. В детстве он был тщеславным парнишкой, энергичным, полным мечтаний о великих свершениях. Его настольной книгой была энциклопедия «Великие волшебники мира». Маленький Филч знал ее наизусть и мечтал стать таким же, как эти волшебники. Нет, даже лучше! А потом мир вокруг него рухнул. Он понял, что он никто, что его радужным мечтам не суждено воплотиться в жизнь. Это был слишком сильный удар, и Филч замкнулся в себе, превратившись из жизнерадостного мальчика в брюзжащего, вечно всем недовольного старика. Только со своей любимицей, Миссис Норрис, он делился тем, что лежало у него на сердце, и, возможно, потому, что других собеседников у него, в общем-то, не было, он постепенно стал понимать свою кошку так же хорошо, как если бы она говорила по-человечески.

Миссис Норрис тяжело вздохнула и, взглянув на Косолапсуса полным тоски взглядом, сказала:

— Ладно, пойду я, а то мой старик там без меня совсем заскучает, — она поднялась со своего места и, прихрамывая, заковыляла к двери.

Косолапсус сочувственно посмотрел ей вслед. Миссис Норрис оглянулась на него, горько усмехнулась и сказала:

— Видишь ли, у некоторых учеников ботинки очень тяжелые, и моим лапам трудно с ними общаться.

Глава 5

Хедвига плавно спланировала на плечо Гарри и сунула ему в руки письмо от Сириуса Блэка. Мальчик радостно улыбнулся и благодарно погладил белоснежные перья совы. Хедвига нежно ущипнула его за ухо, но на душе у нее было неспокойно. Свинрингель так и не вернулся.

— Эй, Гарри, — Рон ткнул друга локтем в бок, — смотри-ка, с Малфоем что-то странное творится.

Гарри оглянулся, Хедвига тоже. За слизеринским столом, где несколько минут назад царил всеобщее веселье, вызванное двусмысленными шутками, которые отпускал Драко в адрес гриффиндорцев, установилась мертвая тишина. Дрожащими руками Малфой держал письмо, застывшим взглядом уставившись в одну точку.

— Драко! — Пansi Паркинсон тронула его за руку, — что-то не так?

— Плохие вести из дома? — не отличавшийся тактом Крабб потянулся за письмом, но Драко быстро скомкал листок бумаги и сунул его в карман мантии.

— Все в порядке, Краб, — сказал он деревянным голосом и поднялся с места. — Мне надо идти.

С непроницаемым выражением лица он прошествовал мимо Гарри, Рона и Гермионы, которые с изумлением взирали на него.

— По-моему, у Малфоя что-то случилось, — сказала Гермиона, когда Драко вышел из зала.

— Нам, во всяком случае, до этого дела нет, — отозвался Рон. — Кто хочет еще тыквенного сока?

И никто не заметил, как вслед за Малфоем в двери проскользнула Миссис Норрис.

Невидимой тенью кошка кралась вдоль стен, держась на расстоянии от Драко и по временам приюхиваясь, чтобы не сбиться с пути. За долгие годы нюх у нее развился

прекрасный, и теперь она могла брать след не хуже любой собаки. В подземельях, как всегда, было сумрачно и сыро.

Мальчик был сильно расстроен. Это Миссис Норрис поняла сразу. В таком состоянии он мог забрести неведомо куда и столкнуться там неведомо с кем. Раз уж он решил спрятаться от любопытных глаз не где-нибудь наверху, а в слизеринских подвалах — жди неприятностей.

Худшие опасения Миссис Норрис подтвердились, когда Драко свернул в какой-то узкий боковой проход и, пройдя несколько шагов, принялся внимательно изучать стену. Через минуту он нашел, что искал. С тихим щелчком несколько камней провалились куда-то в темноту, открыв узкий лаз, в который мог протиснуться только ребенок. Ну, и кошка, разумеется. Однако Миссис Норрис едва успела проскочить в темную дыру, прежде чем камни встали на место. Но хвост ей все-таки, хоть и чуть-чуть, но прищемило. Подавившись собственным шипением, кошка огляделась вокруг... и сердито зашипела снова. Теперь уже от досады. Она знала это место, и то, что она о нем знала, ей не нравилось.

Драко что-то прошептал, и в темноте затеплился дрожащий огонек свечи. В ее неровном свете проступили очертания небольшой круглой комнаты, всю обстановку которой составляла грубая каменная скамья у стены. Похоже, Малфой пришел сюда не в первый раз. Миссис Норрис заметила связку свечей под скамьей и несколько оберток от шоколадных лягушек и орешков Ботса.

Драко сел на скамью и уткнулся лицом в ладони. Чуткие уши Миссис Норрис уловили странный, не свойственный человеку, звук. Драко Малфой тихонько скулил, раскачиваясь из стороны в сторону. Миссис Норрис неслышно подкралась поближе. Вдруг шерсть у нее на спине встала дыбом. В темных углах комнаты один за другим стали зажигаться тусклые огоньки. Человек, будь он даже волшебником, не мог их видеть, но глаза кошки отчетливо различали слабое свечение. Этого-то Миссис Норрис и боялась. Та часть замка, куда Драко сбежал из Главного Зала, была обитаемым мороков. Эти загадочные невидимые существа питались человеческими несчастьями, насылая взамен блаженное забвение. Нет, они вовсе не были злобными порождениями тьмы или какого-нибудь волшебника вроде Волдеморта. Они просто были такими. Может, то, что они делали, было бы и неплохо, если бы степень забвения, которое они дарили, не увеличивалась соответственно переживаниям человека. Драко Малфой был буквально убит горем, а в таком случае забвением может быть только одно. Смерть.

Мороки неторопливо приближались. Миссис Норрис, выгнув дугой спину, выскочила им навстречу, стараясь закрыть собой Драко. Малфой вздрогнул и поднял голову. Глаза его округлились от удивления, когда он увидел перед собой яростно шипящую кошку.

— Миссис Норрис?! — воскликнул мальчик. — Откуда ты здесь взялась?

Наблюдая краем глаза за чуть отступившими мороками, Миссис Норрис развернулась к Драко и запрыгнула ему на колени.

— Эй, что ты делаешь?! — возмутился тот. — А ну, брысь!

Не задумываясь, он довольно грубо столкнул Миссис Норрис на пол, но кошка не унималась. Она вновь вскочила Драко на колени и, ласково мурлыча, свернулась в клубок, настороженно поглядывая в темноту.

— Похоже, мне от тебя не избавиться, — заметил Драко и вдруг, уткнувшись лицом в мягкую кошачью шерсть, разрыдался.

«Ну, расскажи же мне, что тебя тревожит», — мысленно молила его Миссис Норрис. Благодаря длительному общению с Филчем она знала, что человеку надо выговориться, тогда ему станет легче. Если бы только Драко поделился с ней своим горем, мороки отступили бы от него.

То ли Драко, и правда, услышал мольбы Миссис Норрис, то ли молчать у него уже больше не было сил, но неожиданно он сказал:

— Вот что ты тут сидишь со мной? Помочь хочешь? Никто мне помочь не сможет! — он полез в карман мантии и, достав скомканное письмо, расправил бумагу на скамье. — Сегодня мне написал отец, — продолжал он глухим голосом, — он вообще редко мне пишет, и всегда его письмо несет в себе дурные вести. Вот и сегодня... Он написал... написал... —

голос Драко сорвался. — Даянира умерла! Моя сова, моя Дана! Он сам ее убил... Мой отец убил мою сову!

Миссис Норрис встала на задние лапы и принялась вылизывать Драко лицо, по которому текли соленые слезы. Когда ее котятка плакала или были расстроены, Миссис Норрис всегда вот так же вылизывала их. Но она совсем не была уверена в том, что в данном случае это поможет. Хорошо, хоть морочки растворились в темноте.

Глава 6

— Я не верю! — Хедвига с силой ударила о стену. — Я не верю! Винри жив!

Миссис Норрис сидела на полу рядом с Косолапсусом, мрачно наблюдая за истеричными метаниями совы.

— Хедди, успокойся! — Эррол, тяжело взмахнув крыльями, подлетел к подруге и загородил ей дорогу.

Не успевшая затормозить Хедвига врезалась в филина, и они вместе рухнули на пол.

— Я не верю, — прошептала сова, закрыв глаза. — Эррол, пожалуйста, скажи, что это неправда.

— Это неправда, Хедди, — сказал Эррол, с трудом поднимаясь на ноги. — Драко сказал, что его отец убил Дану. Про Винри в письме ничего не было сказано.

— Станет он писать сыну о каком-то совершенно незнакомом совенке, — протонала Хедвига. — Винри был вместе с Даной, ты понимаешь!? Вместе!!! Бедная девочка! Бедный мой Винри!

— Тише, — грустно ухнул Эррол, — тише. Не надо отчаиваться. Может, все не так плохо. Ты же знаешь Люциуса. Его словам нельзя доверять.

— Я лечу туда! — Хедвига свечкой взвилась в воздух. — Если Винри жив, ему нужна помощь.

— Я полечу с тобой, — Эррол прищурился. — В таком состоянии ты способна натворить глупостей, — он посмотрел на кошек, с задумчивым видом сидевших на полу. — Ивушка, Косолапсус, приглядите, пожалуйста, за Хогвартсом, пока нас с Хедди не будет дома.

— Сделаем, — Косолапсус нервно дернул хвостом, — не беспокойся.

Хедвига и Эррол отправились в путь далеко за полночь. Луны не было, и небо, сплошь усыпанное звездами, подмигивало сверху миллионами сияющих глаз. Совам не нужно было дополнительное освещение. Они прекрасно видели в темноте, прокладывая себе дорогу среди лесов и полей. Конечно, Имение Малфоев было скрыто от посторонних глаз, скрыто, может быть, даже лучше, чем сам Хогвартс. Но таким опытным почтовым совам, как Хедвига и Эррол, отыскать его было не так уж трудно.

Через несколько часов вдаль показался мрачный силуэт особняка. Совы медленно летели вперед, внимательно оглядываясь по сторонам. Они знали, что от Малфоев можно ждать любых гадостей. Вдруг Эррол удивленно ухнул. У самой земли, в пол-лета, еле-еле взмахивая крыльями, летела какая-то птица. Нет, две птицы.

— Винри! — воскликнула Хедвига, тоже заметившая их, и стремглав бросилась к совенку.

Это, действительно, был он. В когтях он держал полуживого Тревора и поминутно подталкивал спиной Даяниру, помогая ей лететь. Увидев друзей, Свин испустил вздох облегчения и крикнул:

— Эррол! Хедвига! Как хорошо, что вы здесь! Тревор ранен! Дана ранена! Волдеморт собирается напасть на Хогвартс! А я не знаю, что делать!

Хедвига подхватила теряющую сознание Даяниру и сердито ухнула:

— Волдеморт собирается напасть на Хогвартс? Что ты несешь? Школа хорошо защищена от подобных неприятностей!

— Я бы не стал говорить это так уверенно, — тихо ухнул Эррол, вспоминая события прошлых лет, — хотя Дамблдор, конечно, старался.

— Хедвига, я сам слышал, — не унимался Свинринстель. — Мы должны всех спасти! Волдеморт задумал что-то ужасное! Я совсем не понял, что... Но он собирается напасть на Хогвартс послезавтра!

— Ты в этом уверен? — спросил Эррол.

— Да! — совенок энергично закивал головой. — Эррол, а еще Дана ранена, и Тревор тоже... Помогите им, пожалуйста! Ну, пожалуйста, немедленно придумай что-нибудь!

— Мы отнесем их к Хагриду, — сказала Хедвига. — Он, наверняка, сможет им помочь. А потом ты нам все подробно расскажешь.

Хагрид был несказанно удивлен, когда посреди ночи к нему в хижину влетела целая куча сов. Великан никак не мог понять, что происходит, пока сова Гарри не сунула ему под нос жабу Невилла Лонгботтома. Бедняга Тревор был на последнем издыхании и явно нуждался в помощи. Хагрид, который с любовью относился к любым животным, будь то единорог или кракен, видя такое дело, наплевал на все запреты, наложенные на него Министерством магии, извлек из-за шкафа свой знаменитый зонтик и принялся колдовать.

— Знаете, ребята, — проквакал Тревор, приоткрыв один глаз, после того как Хагрид оставил его, наконец, в покое и занялся Даной, — еще одно такое приключение, и меня можно смело пускать на туфли... или на перчатки...

— Размечтался, — сердито ухнула Хедвига, убедившись, что с жабом все в порядке. — Не тянешь ты на крокодила. Какие уж там из тебя перчатки...

Тревор ничуть не обиделся. Он неуверенно поднялся на дрожащих лапках и пожаловался:

— Не знаю, что меня больше всего доконало — ворон Кракс, Люциус Малфой или Хагрид с его лечением.

— Молчал бы уж, лягушка-путешественница, — Хедвига щелкнула клювом. — И что тебе дома не сидится. Можно подумать, что Невиллу делать больше нечего, кроме как тебя искать.

— Я так хотел посмотреть большой мир, — вздохнул Тревор. — Моря, океаны и дальние страны...

— Ну, лягушка-путешественница и есть, — Хедвига встопорщила перья. — У него, видите ли, душа романтика. Сидел бы лучше в своем болоте и не квакал. Ох, чует мое сердце, кто-нибудь тебя обязательно съест.

— Подавится, — заметил Эррол, — наш Тревор мало кому придется по зубам, слишком уж у него независимая натура.

— Так вот пусть эта независимая натура поменьше огорчает своего хозяина, — сердито сказала Хедвига. — У Невилла и так достаточно проблем с учителями, а ему приходится еще и постоянно беспокоиться о Треворе.

— Кстати, — заметил Эррол, — а не отнести ли мне Тревора в спальню мальчиков. Невилл уже, по-моему, и не надеется увидеть его живым. То-то радости будет.

И, осторожно подхватив жаба, филин вылетел в окно.

Даянира, вылеченная и накормленная, уснула прямо на обеденном столе Хагрида, склонив голову на грудь Свина.

— Так, — в упор посмотрела на него Хедвига. — Может, теперь ты мне поведаешь, что с вами приключилось!

— Да вот, понимаешь, — начал Свин свой рассказ.

Глава 7

Осколок мрамора, выбитый из стены заклинанием Люциуса Малфоя, ударил Дану по крылу, и, вскрикнув от внезапной боли, сова чуть не упала. Свинринстель едва успел подхватить подругу, подставив ей спину. К счастью, они успели скрыться за поворотом, так что проклятия Люциуса уже не могли их задеть.

— Дана, держись! — запыхавшись, выговорил Свин, которому, помимо Даяниры, приходилось тащить еще и Тревора. — Не смей терять сознание! Слышишь?

— Д-да... я... я сейчас... — Дана с трудом шевелила поврежденным крылом, тихо щелкая клювом от боли. — Винри, не бросай меня, пожалуйста!

— Как будто я собираюсь! — возмущенно ухнул совенок.

Он чувствовал, как дрожит Дана, и прекрасно понимал, насколько она испугана и растеряна. Ничего себе самый лучший в мире компаньон. Свин-то как раз несколько не был удивлен. И все-таки любая сова имеет право рассчитывать на покой и безопасность в стенах родного дома, даже если это дом Малфоев. «Ну, да с этим я разберусь позже», — решил про себя Свинринстель.

— Я больше не могу лететь, — прошептала Дана и закрыла глаза.

— Сейчас... Потерпи еще немного, — попросил ее Свин, — сейчас я где-нибудь вас устрою.

В темноте коридора забрезжил свет. Небольшое квадратное оконце в потолке выходило наружу, пропуская в подземелье узкий луч солнечного света, а чуть ниже в стене чернела глубокая ниша, очень удобная для того, чтобы там могли укрыться две совы и жаба. Свинринстель помог устроиться Дане, уложил Тревор на камни и, протиснувшись через слуховое окно, полетел в ближайший лес за едой. Совенок понимал, что пока у Даны хотя бы отчасти не заживет крыло, они вынуждены будут оставаться пленниками Имения Малфоев. О немедленном возвращении в Хогвартс не могло быть и речи, и Свинринстель решил выждать немного, пока его друзья не наберутся сил. А чтобы они поскорее набрались сил, их надо было хорошо кормить. Прокормить Дану было несложно, с питанием же Тревора возникали проблемы. Очень скоро Свинринстель убедился, что совиный клюв совершенно не предназначен для ловли мух и прочих насекомых, входящих в меню любой уважающей себя жабы. Чтобы не дать Тревору умереть с голоду, Свину пришлось изрядно помучиться. Постепенно он приспособился. И все же Свинринстель старался как можно реже покидать друзей, опасаясь, как бы кто-нибудь из обитателей Имения не забрал в эту часть замка и не наткнулся случайно на их убежище. Тревор, по большей части, пребывал в забытии, а Даянира ужасно боялась оставаться одна.

Как-то ночью Свин проснулся оттого, что кто-то на него смотрел. Желтые глаза Даны сверкали в темноте, как две большие звезды.

— Ты чего не спишь? — спросил встревоженный совенок, встряхиваясь и расправляя крылья. — Как ты себя чувствуешь?

— Теперь значительно лучше, и все благодаря тебе, — ответила Дана, не отрывая взгляда от Свинринстеля, словно видела его в первый раз. — Тебе кто-нибудь уже говорил, что ты очень красивый?

Не ожидавший подобного вопроса Свин совершенно серьезно задумался.

— Нет, — сказал он, наконец, — то, что я вредный — говорили, еще, что непослушный, а еще упрямый... а...

— Ты самый лучший на свете, — тихо сказала Дана.

— Правда? — обрадовано ухнул совенок и встопорщил перья. — А знаешь, я то же самое сказал Эрролу про тебя!!!

— Винри, — Дана смущенно завозилась на своем месте, — Винри, я не знаю, что с нами будет. Но что бы ни случилось, ты должен знать, что я рада была познакомиться именно с тобой... Мне стыдно, что в моем доме с нами так обошлись. Я очень люблю своего компаньона и не ожидала ничего подобного от его...

— Рада познакомиться? — расстроено перебил ее Свинринстель и опустил крылья, он-то ожидал услышать нечто совершенно другое. — Рада познакомиться? И только? — он в сердцах так клюнул камни, что чуть не сломал клюв. — И ты ЛЮБИШЬ этого своего так называемого компаньона? — теперь он почти кричал.

— Да, я действительно люблю его, — сказала ошарашенная Даянира, на всякий случай, отодвигаясь от разбушевавшегося Свинринстеля. — А что?

— Да ничего! — буркнул тот, сердито отвернулся, напустился и замолчал.

Дана тоже молчала, не понимая, чем прогнозила его. Наконец, она не выдержала и, бочком придвинувшись к Свину, легонько клюнула его в затылок.

— Эй, ну чего ты дуешься? — спросила она.

— Я дуюсь, потому что дуюсь, — нахохлившись, ответил Свинринстель.

Долго-долго Дана смотрела на него, и вдруг глаза ее радостно вспыхнули.

— Какой же ты глупый, — весело ухнула она. — Ведь я же люблю его совсем не так, как люблю тебя!

Свинринстель даже на месте подскочил от неожиданности и радости.

— Э-э-э... ты бы не могла повторить то, что только что сказала? — осторожно попросил он.

Даянира снова игриво клюнула его и сказала:

— Я люблю тебя, дурачок. Неужели ты до сих пор этого не понял?

— Ух-ух-ух-ух!!! — Свинринстель совсем растерял все слова от привалившего ему счастья и мог только восторженно хлопать крыльями. Наконец, сорвавшись с места, он на дикой скорости совершил двойной иммельман и снова плюхнулся на место, заявив:

— А уж я-то как тебя люблю!

Дана кокетливо взглянула на него и начала прихорашиваться. Тревор, приоткрыв один глаз, посмотрел на влюбленных и проворчал:

— Нашли время, честное слово. Никакого покою! Помереть спокойно не дадут!

— Я тебе помру! — накинулся на него Свин. — В такой день! Вернее, в такую ночь! Только попробуй!

— А ты принеси мне чего-нибудь поесть, тогда, может, и не помру, — смилостивился хитрый жаб.

— Вот ведь вредина! — Свин влюбленными глазами посмотрел на Дану.

— А я вообще-то тоже проголодалась... — начала та.

— Я мигом! — Свинринстель сорвался с места. — Я сейчас! Я скоро! Я тебя обожаю! — и он стремглав вылетел в окно.

* * *

Уже полчаса Свинринстель трещал без передышки, как самая заправская сорока. Он, может, и рад был бы умолчать о некоторых подробностях, но спасовал под проницательным взглядом Хедвиги и выложил начистоту все.

Хагрид, который успел за это время вскипятить чайник и выпить три кружки чаю, стал с беспокойством присматриваться к совенку. «Да что это у него клюв не закрывается? Неужто малыш тоже болен?» — пробормотал великан себе в бороду. Он потянулся к Свину, чтобы осмотреть его, но Хедвига раздраженно захлопала крыльями и несильно тюкнула великана клювом по пальцу. Свинринстель отодвинулся подальше, а потревоженная Дана, открыв один глаз, осуждающе взглянула на Хагрида и снова безмятежно уснула.

— Не хотите, стало быть, чтоб я его лечил, — пожал плечами великан, — ну, знать, оно и не надобно.

Он налил себе четвертую кружку чаю, а Свин получил возможность продолжить свой рассказ, прерванный на том, как он отправился на охоту.

Высматривая добычу, совершенно счастливый совенок опустился на ветку дуба и призадумался. Одно обстоятельство все-таки не давало ему покоя. Он никак не мог смириться с мыслью, что хозяйевами Даны оказались Малфои. Эти ужасные, мерзкие, гадкие Малфои, которых терпеть не может Хедвига. Но Дана... Дана же ни в чем не виновата. Свин немного успокоился. «Неважно, что ее хозяин — Люциус, — рассуждал он. — После того, что с нами произошло, Люциус вряд ли оставит Дану на работе. Он такой... А она его здорово поцарапала, когда защищала меня... Вот ведь смелая девчонка! — Свинринстель восторженно щелкнул клювом. — А если даже Люциус не захочет отпустить Дану... мало ли... он такой. То я... то мы... Я ее выкраду из Имения! Вот! Мы поселимся в самой чаще Сиреневого Леса, и нас там никто не найдет! — он воинственно встопорщил перья. — И пусть только какой-нибудь Люциус попробует к нам сунуться! Я его... я ему... ух-ух-ух!!!»

Какое-то время Свин не без удовольствия размышлял над тем, что он сделает с Люциусом Малфоем, если тот еще хоть раз обидит Дану, но тут, совершенно некстати, ему вспомнились слова Даяниры о том, что ее компаньон самый лучший в мире друг, и она его очень любит.

«Ничего не принимаю, — ухнул совенок и даже головой потряс. — Люциус так отвратительно вел себя, так грубо обошелся с Даной и со всеми нами. Он же чуть не убил нас. Он же ХОТЕЛ нас убить, — ужаснулся Свин. — Так как же такой человек может быть самым лучшим в мире. Нет, то ли я чего-то не понимаю, то ли у Даны с головой что-то... Нет, нет, — тут же перебил сам себя Свин, — Дана такая умная и с головой у нее все в порядке. Просто я не все знаю, но обязательно узнаю», — твердо решил он и с новыми силами принялся охотиться.

Обратно Свинринстель возвращался с добычей, а потому летел медленно, осторожно лавируя между деревьями. Ему оставалось пересечь небольшой садик, на другом конце которого в земле находилась отдушина подземелья, но тут тихие голоса заставили его притормозить. Спрятавшись в листве дерева, Свин осторожно огляделся. Прямо над нужным ему лазом стояли два человека, хотя... Люциус-то, конечно, при всем своем мерзком характере, несомненно, принадлежал к человеческому роду, а вот его собеседник... Совершенно ужасное лицо с широко посаженными красными глазами и какими-то неестественными, похожими на змеиные, зрачками; плоский нос с широкими ноздрями. Нет, назвать это существо человеком Свинринстель никак не мог.

— Я преклоняюсь перед вашим умом, мой Лорд, — сказал Люциус. — Поистине, только вы могли придумать настолько стройный и логичный план.

— Ты еще не знаешь всего, Люциус, — ответил тот, кого называли лордом. — Я собираюсь послезавтра до основания разрушить Хогвартс и поквитаться, наконец, с этим мальчишкой и Дамблдором. Вздорный старик, он так и не смог по достоинству оценить мой талант!

Свинринстель замер, словно громом пораженный. Что такое говорит это ужасное существо, этот Лорд? Лорд??? Уж не Лорда ли Волдеморта довелось ему увидеть? Свинринстеля передернуло от отвращения. Точно, это он. И выглядит совершенно так же, как Гарри описывал его Хедвиге: плоскомордый, со змеиными глазами... Ну, ничего себе! Свин выронил свои трофеи и заметался на ветке. Надо что-то делать! Надо кого-нибудь предупредить!

В траве зашуршало, и к говорившим подползла огромная змея. Свин таких еще никогда не видел. Она осторожно обвилась вокруг Темного Лорда и положила голову ему на плечо.

— Да, Нагини, — сказал Волдемо́рт, погладив ее по блестящей чешуе, — я знаю, что ты соскучилась без меня. Сейчас иду... Люциус, проследи, чтобы все Пожиратели Смерти были готовы к назначенному часу.

— Пссс, — прошипела Нагини, — мне слишком тоскливо в разлуке с тобой, мой Лорд. Поторопись!

Она потерлась головой о шею Волдеморта и вдруг скосила глаза на то дерево, где прятался Свин. Совенок отшатнулся и глубже зарылся в листву. Ему казалось, что Нагини смотрит на него в упор.

— Мой Лорд, — снова поторопила змея своего хозяина. — Я жду тебя. Меня клонит в сон, а ты знаешь, что я могу спать, только когда ты рядом.

Волдемо́рт направился в сторону замка. Нагини соскользнула на землю и скрылась в траве. Немного погодя, ушел, наконец, и Люциус. Путь был свободен, и, не теряя времени даром, жутко встревоженный Свинринстель юркнул в слуховое окошко. Когда он рассказывал Данае о том, что слышал, чья-то тень на миг заслонила бледный свет звезд, льющийся сверху. Послышался тихий шелест... Но когда совы обернулись посмотреть, что происходит, они ничего не увидели. Лишь в отдушину просыпалась небольшая струйка белого песка.

Глава 8

— А теперь, — закончил Свин свой рассказ и нервно встопорщился, — Волдемо́рт идет на Хогвартс с толпой Пожирателей Смерти, а мы тут сидим... И ничего не делаем.

— Погоди-ка, — насторожилась Хедвига. — Неужели это правда? Да нет, не может быть. Ты, наверное, что-нибудь путаешь, Винри, или неправильно понял.

— Так ты, что, не веришь мне? — возмущился Свин. — Я, что, совсем глупый, по-твоему? Ты пойми, послезавтра от Хогвартса камня на камне не останется, а ты тут сомневаешься. Надо что-то придумать!!! Мы должны, мы обязаны что-то придумать!!!

С громким клекотом совенок сорвался с места и принялся кружить по комнате. Сонная Дана, которая чуть не шлепнулась на пол, когда Свинринстель взлетел под потолок, недоуменно захлопала крыльями и принялась оглядываться по сторонам.

— Ничего не понимаю, — пробормотал Хагрид, наблюдая, как совенок носится по его маленькой хижине подобно метеору, — кабы малыш переживал за свою подружку, тады понятно... Но она, вроде как, в порядке. Так чего ему еще?

— Спасайся, кто может! — вопил, между тем, Свинринстель. — Волдемо́рт идет на Хогвартс! Хагрид! Ты должен всех спасти!

— Дождешься от него, как же, — проворчал из-за стола пес Хагрида Клык. — Он же тебя не понимает. Одного виду только, что голова большая, а ума...

— Ну, зачем ты так? — упрекнула его Хедвига. — Очень немногие люди способны понимать животных. Вспомни хотя бы МакГонагалл. Она даже превращается умеет в кошку, а вот чтобы понять, о чем мяукает Миссис Норрис... Мозги-то у нее, даже в кошачьем обличье, остаются человечески.

— Люди вообще на редкость bestолковые существа. — Клык потянулся, царапнув когтями пол, и презрительно зевнул. Сколько лет я живу у Хагрида, а он, кроме простых понятий, таких как «гулять», «есть», «там кто-то чужой», так и не смог ничего больше выучить. Не понимаю, я-то ведь человеческий язык довольно быстро освоил.

— Нет в мире совершенства, — философски заметила Хедвига. Большинство людей не понимают звериную речь, большинство зверей не умеют колдовать.

В это время в хижину влетел Эррол, за ним в приоткрытую дверь протиснулись Миссис Норрис и Косолапсус, а за ними...

— Тревор! — возмущенно напустилась на жаба Хедвига. — Опять ты здесь!

Тревор плутовато квакнул.

— Ну и скорость! — удивленно ухнул Эррол. Когда же он успел? Наверное, пока я летал за кошками, он со всех лап прыгал сюда.

— Невилл его видел? — строго спросила Хедвига.

— По-моему, нет, — ответил филин. — Когда я принес Тревора в комнату мальчишек, там никого не было. И я думаю, что этот плут тут же пустился обратно. Я — в окно, а он — в дверь.

— Так, — многозначительно ухнула Хедвига. — Вот что, Эррол, быстренько отнеси его назад. А ты, Тревор, ты должен подумать о своем хозяине. — Она огляделась, разыскивая взглядом жаба. — Тревор!? Ты где?

Жаб как сквозь землю провалился.

— Да что же это такое? — возмущилась Хедвига. — Вылечили на свою голову. Надо было сразу его в Хогвартс отправить, тогда бы не попрыгал. Невилла только жалко. Бедного мальчишка из-за этого любопытного жаба и так все считает рассеянным. И ничего удивительного. Будь этот протавец собственностью самого Дамблдора, тот тоже прослыл бы рассеянным. Ну, погоди у меня, я с тобой церемониться не буду! Клык, — Хедвига вопросительно посмотрела на пса, — ты сможешь мне?

Клык нехотя поднялся со своего места и, уткнувшись носом в пол, забежал по комнате. Через несколько минут он сделал стойку на шкаф у стены и залаял.

— Понятно, — Хедвига слетела на пол и заглянула в щель между шкафом и стеной. — Тревор! Немедленно вылезай оттуда!

— Ни за что! — упрямо проквакал жаб. — Чего вы ко мне пристали?!

— Того, что Невилл волнуется, — рявкнула Хедвига, теряя терпение. — Ребенку нельзя так переживать, неужели ты этого не понимаешь, неблагоприятная жаба морда.

— Тревор, ну, пожалуйста, — Дана тоже опустилась рядом со шкафом, — я обещаю, что потом все-все тебе расскажу.

— Ни за что! — снова повторил Тревор.

Теперь у шкафа собрались уже все. Они громко галдели, наперебой уговаривая жаба вылезти. Неимоверный шум привлек внимание Хагрида. Великан отставил недопитую кружку с чаем и поднялся на ноги.

— Что же тут твориться-то? — удивился он. — Дождь, что ли, будет?

И, стараясь никого не раздавить, Хагрид легко поднял шкаф и осторожно отставил его в сторону. Тревор попытался было снова удрать, но Хагрид заботливо сграбастал его своей огромной ладонью и сокрушенно сказал:

— Бедолага, как же тебя угораздило туда залезть? Понятно, стало быть, отчего твои друзья так волнуются и галдят, — и он понес жаба к столу.

— А-а-а, пусти! — возмущенно вопил Тревор. — И ты против меня! И ты с ними заодно!

Стоило Хагриду отпустить жаба, как бывший наचेку Эррол тут же схватил его в когти и поспешно вылетел из хижины. Глядя ему вслед, великан только в затылке почесал, и, решив, что ему и самому не мешает немного проветриться, тоже вышел на улицу.

* * *

В ожидании Эррола все наслаждались блаженной тишиной, установившейся в хижине после бурного выдворения неугомонного жаба. Лишь Свинринстель о чем-то нежно ворковал с Даной на подоконнике. Косолапус и Миссис Норрис отдыхали с дороги у очага. Клык дремал, выставив, однако, одно ухо и чутко прислушиваясь к малейшему шороху. Хедвига, нахохлившись, сидела на столе. Невеселые и тревожные мысли не давали друзьям полностью расслабиться. Наконец, Косолапус не выдержал. Запрыгнув на стул, он сказал:

— Некогда нам отдыхать, давайте вернемся к нашим проблемам. Что у нас там на повестке дня?

В это время в хижину влетел Эррол и плюхнулся на стол. — Все! Отнес, — довольно ухнул он. — Можно сказать, почти что в собственные руки Невиллу.

Хедвига благодарно кивнула Эрролу и ответила Косолапусу:

— На повестке дня у нас Волдеморт. Случайно мы узнали о его коварных планах. Но что нам с этим делать?

— Волдеморта нельзя убить, — сказал Косолапус, — он и так уже полумертвый, потому что у него нет души. Вот в чем загвоздка.

— Может, его укусить? — Клык грозно оскалился.

— Не говори глупостей, — одернула его Хедвига. — Еще отравишься.

— Может, его напугать, — предложил Свинринстель. — Вы говорили, что у вас есть какой-то знакомый дракон в Румынии. Я бы мог за ним слетать.

— Не успеешь, — Хедвига покачала головой, — да и не испугается Волдеморт Норберта.

— Да уж... — Клык, которому решительно не понравилась перспектива возвращения огнедышащего любимца Хагрида, ожесточенно поскреб ухо, на котором так и не отросла шерсть после того, как маленький дракончик нечаянно плюнул в пса. — Норберт на Волдеморта с разинутой пастью, а тот ему *аваду кедавру* в зубы... и нет больше дракона. Нет, не годится.

— Может, Флаффи позвать, — поежившись, предложила Миссис Норрис.

Она вспомнила, как однажды наткнулась на этого огромного трехголового пса, очередного любимца Хагрида, в темных коридорах Хогвартса. Увиденное настолько потрясло кошку, что ее еще долгое время потом мучили кошмары по ночам.

— Не годится по той же причине, — шерсть на загривке у Клыка встала дыбом. Уж кого-кого, а Флаффи он хотел видеть даже меньше, чем Норберта.

— Что-то ты не слишком жалуешь хагридовское зверье, — ехидно усмехнулся Косолапус.

— А ты бы пообщался хоть денек с этими монстрами, завыл бы, — огрызнулся Клык. — Где это видано, чтобы у порядочной собаки было три головы?! Тьфу.

— Я предлагаю выкрасть Люциуса из Имения и спрятать его в лесу! — хлопая крыльями, заявил Свинринстель. Мысли совенка по-прежнему были заняты тем, как обезопасить Дану от Малфоя-старшего, и это показалось ему прекрасным решением двух проблем сразу. К тому же, мысль о похищении прочно сидела в его голове и, поскольку в данный момент похищать любимую не имело смысла — она и так была рядом, то почему бы не похитить Люциуса. — Волдеморт тогда отвлечется, — продолжил Свин, — а там, может, и Дамблдор вернется.

— И как же ты собираешься выкрасть Люциуса? — Хедвига сердито посмотрела на совенка. — Да и вообще, Волдеморту, по-моему, плевать на Люциуса, как и на всех остальных.

— А что если попробовать убедить Волдеморта отказаться от его затеи, — крихтя, предложил Эррол. — Дамблдор ведь когда-нибудь вернется. Разве он смиритсЯ с тем, что школа в руках Темного Лорда.

— Ой, нет, — простонала Хедвига, закатив глаза, —

и ты туда же! Я-то думала, что хоть у тебя мозги в порядке. Договориться с Волдемортом! Это надо же такое выдумать! Как ты вообще это себе представляешь?!

— Ну, Хедди, — Косолапус сердито зашипел, — что бы мы ни сказали, все тебе не нравится. А ты-то что предлагаешь?

— А то, что без помощи людей нам не обойтись! — отрезала Хедвига.

— Угу, — мрачно кивнул Клык, — которые нас понять не состоянии.

— Ну, есть некоторые, — заметил Косолапус, — Дамблдор, например.

— Но Дамблдора-то нет! — прорычал Клык.

— Ремус! — продолжал перечислять кот.

— С профессором Люпином можно договориться только в полнолуние. Он же оборотень, а в остальное время так же туп, как и все остальные, — отмел и это предложение Клык.

— Сириус Блэк, — не сдавался Косолапус.

— Ну, этого я вообще за человека не считаю, — добродушно потянулся Клык. — Это свой пес. В отличие от всех этих анимагов, тьфу, позорище одно, он действительно понимает нашу речь. Собачью, по крайней мере... Но он далеко. Даже Гарри не знает, где его крестного лапы носят.

— Миссис Норрис! — выпалил Косолапус.

— Чего, чего? — недоуменно воззрился на него Клык. — Она-то, вроде в людей пока не превращается.

— Да нет же, — раздраженно мяукнул кот, — я имею в виду Филча.

— Что? — Миссис Норрис удивленно посмотрела на Косолапсуса. — Он же сквиб, что он сможет сделать?

— Понял! — Клык обрадованно застучал хвостом. — Миссис Норрис, вы же с ним находите общий язык. Правильно? Расскажи ему все, а он расскажет этой дуре МакГонагалл...

— Попрошу без оскорблений, — сердито прервала его Хедвига, — МакГонагалл не дура. Она очень умная женщина.

— Как скажешь, — не стал спорить Клык, но было видно, что он все равно остается при своем мнении.

— Ивушка, — Косолапус нежно посмотрел на Миссис Норрис, — ты поговоришь с Филчем?

— Я попробую, — мяукнула та и выскользнула за дверь.

* * *

Миссис Норрис все не возвращалась. Из хагридовской хижины вся компания перебралась на полянку, рассудив, что хотя бы последние часы перед бурей великан имеет право спокойно провести в собственном доме. Наконец, когда солнце уже успело склониться к западу, на тропинке показалась кошка, за которой бежал Драко Малфой.

— А он-то здесь зачем? — недоуменно спросила Хедвига.

— Я попросила Филча отправить Драко сюда, — смущенно ответила Миссис Норрис. — Мальчик сильно переживает потерю Даны. Он же уверен, что она погибла.

Малфой-младший, увидев скопление зверей на поляне, резко затормозил и зло огляделся вокруг.

— Ну, и что я здесь вижу? — холодно процедил он сквозь зубы. — Чего ради старикашка отправил меня к хижине этого идиота Хагрида? Или я должен помогать кормить этот зверинец? — он еще раз презрительным взглядом окинул пеструю компанию, расположившуюся под стеной хижины. — Интересное наказание придумал для меня Филч за то, что я не вытер, видите ли, ноги при входе в школу. А их вообще кто-нибудь вытирает, спрашивается?

— М-да, — Свинринстель, слушавший этот монолог, сердито встопорщил перья, — маленький Малфой от большого не отличается. Ну и мерзкое же семейство!

Он вместе с Даной сидел на ветке яблони, и Драко их пока не видел.

— Неправда! — Даянира тоже встопорщилась, да еще как. — Ты просто совсем не знаешь его! Его никто не понимает, а на самом деле, Драко вовсе не такой, каким хочет казаться, — и, сорвав шипы с ветки, с радостным уханьем сова бросилась к младшему Малфойу.

Драко глазам своим не поверил, но инстинктивно раскрыл навстречу Дане объятия, в которые и влетела совершенно счастливая сова. С лица Драко на миг исчезло обычное для

Малфоев презрительно-безразличное выражение, и он крепко прижал Дану к своей груди.

Только теперь Свинринстель все понял.

— Так значит, этот твой загадочный компаньон вовсе не Люциус, а Драко! — изумленно воскликнул он. — А я-то думал... переживал...

Конечно, ни за что на свете Свин не расстался бы со своей обожаемой Даянирой, но все-таки ему очень не нравилось, что хозяином его подруги является предводитель Пожирателей Смерти, правая рука Волдеморта, который собственноручно пытался убить и самого Свинринстеля, и свою личную сову. Драко, конечно, тоже не самый лучший вариант, ведь он заклятый враг Рона... И все же Свин почувствовал некоторое облегчение. Да и вообще, когда это Рон интересовался, устраивают ли его совенка те, с кем Рон дружит? Нет, устраивают, конечно, о чем разговор, но все-таки... Ничего, решил про себя Свинринстель, переживет Рон как-нибудь Малфоя. В конце концов, Драко еще маленький, неизвестно, что из него вырастет. Не зря же Дана так любит его. И Свин решился. Он слетел со своей ветки и спикировал на плечо Малфоя. От неожиданности тот вздрогнул и выпустил полузадушенную в объятиях Даяниру, которая тут же уселась на другое его плечо и принялась шутливо задира́ть Свина, тихо ухая и хлопая крыльями.

— Эй, вы чего там? — Драко пришлось поневоле наклонить голову. Он скосил глаза и попытался рассмотреть сидевшего у него на плече чужого совенка. Когда ему это удалось, лицо его вновь приняло холодное и непроницаемое выражение.

— Ну-ка, — Малфой протянул руку и схватил Свинринстеля, — э-э-э, а ты, случаем, не роновская сова?

Свин ответил ему доверчивым взглядом больших желтых глаз. Он был безмерно счастлив. Он готов был даже полюбить Драко. Ради Даны он готов был и не на такие подвиги.

— Даянира! — Драко другой рукой ухватил Дану. — Ты что, дружишь с совой Уизли?

Дана согласна заухла и тихонько клюнула хозяина по руке — отпусти, мол. Драко разжал пальцы, и совы вновь взлетели на яблоню.

— Что ты в нем только нашла? — покачал головой Малфой, но ругать их не стал и за волшебную палочку не схватился.

— Я же говорила тебе, что он все понимает! — радостно ухнула Дана, взглянув на Свина.

— Говорила, говорила, — проворчал тот. — Я же не знал, про которого из Малфоев ты мне все уши прожужжала. Я же все это время думал, что твой так называемый компаньон — Люциус.

— Ой, какая глупость! — возмутилась Дана. — Как ты мог такое подумать? Я Люциуса сама не люблю, я его только терплю и стараюсь не раздражать. Ради Драко, естественно, потому что Драко — самый лучший в мире хозяин.

— Вот про самого лучшего хозяина ты, действительно, говорила, — проворчал совенок. — Он такой, он сякой, самый-самый.

— Винри! Ты опять дуешься, — Дана ласково потерлась головой о крыло Свина, и тот просиял.

А Драко стоял под яблоней и задумчиво глядел на ветку, на которой оживленно переухивались совы.

— Забавно, — сказал он, — моя сова дружит с совой Рона. А еще забавнее то, что сова Рона дружит с моей совой. Вот Рон обрадуется.

Драко хмыкнул и позвал свою сову:

— Дана! Пойдем домой, — он протянул руку, — я так давно тебя не видел.

— Лети уж, — проявил благородство Свин, подталкивая подругу к Малфоя. — Мы тут как-нибудь управимся без тебя. Да и должен же кто-то увести Драко отсюда. Не место здесь посторонним.

Дана перелетела на плечо хозяина, и через несколько минут они скрылись деревьями. Свин посмотрел им вслед и проухал себе под нос:

— Хоть Драко и самый лучший в мире компаньон, но все-таки Люциус его отец. Нельзя допустить, чтоб Волдеморт пронюхал о том, что его тайные планы о захвате Хогвартса нам известны.

Как только Малфой ушел, Хедвига нетерпеливо спросила Миссис Норрис:

— Ну, что там с нашим делом, Ивушка?

— Ничего хорошего, — мрачно ответила кошка. — Я еле уговорила Филча пойти к МакГонагалл, но она посоветовала ему попросить у Снейпа успокоительного зелья и лечь спать пораньше. Ну, а Снейп его вообще на порог не пустил и не стал ничего слушать. От остальных же преподавателей, в любом случае, толку мало... Так что я только напрасно напугала и расстроила своего старика. Он-то мне как раз поверил, но что он может сделать.

— Мяу-да, — пробормотал Косолапсус, — сочувствую я твоему старику. Плохо быть сквибом.

— Эй, ребята! — хрипло пролаял вдруг Клык, глядя в сторону леса. — Смотрите!

Все обернулись. По тропинке резво прыгал Тревор, а за ним...

— Ну, мы и влипли, — тихонько мякнул Косолапсус, поспешно отступая к стене хижины.

Глава 9

Невилл сидел у окна, с тоской глядя на фотографию Тревора, когда в спальню влетел филин семьи Уизли. Нечаянно зацепив мальчика крыльями, Эррол плюхнулся на кровать, но тут же вскочил и вылетел вон, оставив на подушке негодующего жаба. Тревор был вне себя от возмущения, что его так бесцеремонно выдворили с собрания. Невилл тоскливым взглядом проводил филина и обернулся. Глаза его полезли на лоб от удивления, когда он взглянул на свою кровать.

— Тревор! — вне себя от радости вскричал Невилл. — Тревор, ты жив! Ты вернулся!

Он схватил вяло сопротивлявшегося жаба и принялся его целовать. В этот момент в спальню вошли Рон и Гарри. Увидев Невилла, целующего жабу, ребята поморщились.

— Б-э-э-э, Невилл, — с отвращением сказал Рон, — ты что, совсем спятил? Какая гадость, целовать жабу!

— Может, он думает, что Тревор вдруг превратится в прекрасную принцессу? — улыбнулся Гарри и примирительно добавил. — Невилл, я рад, что твоя жаба снова нашлась.

— Гарри, Рон, — Невилл смотрел на друзей сияющими глазами и, похоже, не слышал ровным счетом ничего из сказанного, — я так счастлив, что Тревор снова дома!

— Надеюсь, ты его больше не потеряешь, — Гарри похлопал друга по плечу и повернулся к Рону. — Где твоя парадная мантия? — сам он уже успел переодеться. — Гермиона настаивает, чтобы сегодня мы выглядели, как приличные люди.

— Не понимаю, зачем это надо, — проворчал Рон.

— Ну, — хмыкнул Гарри, — у мадам Росмерты всё-таки день рождения, и мы на него приглашены. Гермиона была приглашена, когда ходила за книгами в соседнюю лавку в последний раз, а нам с тобой мадам Росмерта специально передала отдельные приглашения, чтобы нас отпустили сегодня в Хогсмид.

— Занесла же нелёгкая Гермиону в «Три метлы» так не вовремя, — Рон откинул крышку своего сундука, — а мы должны страдать. Можно подумать, что хозяйка трактира вообще заметит наше присутствие... А где моя мантия?

— Как это, где мантия? — удивился Гарри. — Ты что, хочешь сказать, что потерял мантию, которую недавно прислала миссис Уизли, а еще над Невиллом смеешься за его рассеянность.

Рон заметался по комнате в поисках мантии. Гарри и Невилл помогли ему.

— Мальчики, вы готовы? — в дверь заглянула Гермиона. — Мы опаздываем!

— Рон потерял свою новую мантию, — сказал Гарри.

Гермиона решительно вошла в комнату и направилась к сундуку Рона. Заглянув за сундук, она извлекла оттуда мантию.

— Герми, как ты догадалась? — удивился Рон.

— Потому что ты безответственный, — сердито ответила ему Гермиона. — Зная тебя, нетрудно предположить, что тебе лень было сразу убрать мантию в сундук, и ты положил ее сверху, а потом вообще про нее забыл. И вот результат! — Гермиона потрясла перед носом Рона пыльной мантией.

Гарри и Невилл подскочили со щетками в руках.
— У вас ровно три минуты, — сказала Гермиона, выходя за дверь.

Наконец, Рон натянул мантию и разгладил складки.

— Ну, скоро вы там? — поторопила ребят Гермиона.

— Уже идем, — ответил Гарри, и вся троица дружно затопала вниз по лестнице.

Проводив друзей, Невилл направился к аквариуму, в котором оставил Тревора, но вдруг застыл в отчаянии. Тревор не было ни в аквариуме, ни на столе, ни под столом, Тревор не было нигде.

Воспользовавшись суматохой, хитрый жаб вылез из аквариума и запрыгал прочь из школы. Ему не сиделось на месте, потому что он знал, что в хижине Хагрида в этот момент обсуждают что-то важное, причем, обсуждают без него. А это уж совсем не справедливо. Чтобы сократить путь, Тревор выбрал другую тропинку, а не ту, которой пользовался обычно, чтобы добраться до хижины Хагрида, но сбился с пути и, в конце концов, оказался на опушке Сиреневого Леса. Только он собрался повернуть в сторону хижины, как со стороны деревьев послышался тихий шелест. Тревор оглянулся и замер. Из травы на него, не мигая, смотрела огромная, нет, просто гигантская змея. Тревор пискнул и от страха распластался по земле.

— Не суетись, — прошипела змея, — я не собираюсь есть тебя прямо сейчас.

Тревор ничего не ответил и лишь глубже зарылся в траву.

— Ты из Хогвардса? — спросила незваная гостья. — Но, кажется, не так давно я видела тебя в особняке Малфоев.

Поскольку Тревор опять ничего не ответил, змея подползла ближе и грозно нависла над ним.

«Вот и конец мой пришел, — подумал несчастный жаб. — Права была Хедвига, меня съедят даже скорее, чем она предполагала».

— Да что ж ты молчишь?! — сердито прошипела змея и кончиком хвоста перевернула Тревора на спину. — Надо же, весь трясется. Как тебя зовут, трус?

— Т-р-р...

— Что-о? — изумилась змея.

— Т-р-р...

— Тебя зовут Трус? Я угадала? Я часто угадываю, — в шипении змеи явно послышалось самодовольство.

— Т-т-тревор, — отчаянно квакнул жаб и тут же закрыл рот.

— Тревор? Тебя так зовут? Хм, первый раз в жизни не угадала, — немного смутилась змея. — Ну, да ладно. А теперь успокойся и отвечай на мои вопросы. Ну, кому сказано, не трясись! Я — благородная змея, я никогда не ем тех, кого знаю по имени.

— П-правда? — заикаясь, недоверчиво спросил Тревор.

— П-правда, — передразнила его змея. — Так ты из Хогвардса?

— Д-да, — Тревор с трудом перевернулся на живот и безуспешно пытался собрать вместе разъезжающие лапы.

— Так я и думала, — змея немного отодвинулась от Тревора. — Мне как раз надо туда.

— А т-ты кто? — выпалил вдруг жаб, и сам испугался своей смелости.

— Меня зовут Нагини, — ответила змея и, заметив, что Тревор вот-вот грохнется в обморок, поспешно добавила. — С таким трусом, как ты, просто невозможно разговаривать. Отведи-ка меня к кому-нибудь постмелее и можешь проваливать на все четыре стороны.

— А ты меня точно не съешь по дороге? — осторожно спросил жаб.

— Если ты не перестанешь трястись и задавать глупые вопросы, то съем обязательно, — рявкнула Нагини, и Тревор поспешно вскочил.

— Я слышал что-то о какой-то Нагини, — сказал он на скаку. — Что-то не очень хорошее. Вроде бы она — змея самого Волдеморта. Ты, случайно...

— Пошевеливай-ка лапами, — оборвала его змея. У нас не так много времени.

Выскочив на поляну перед хижинкой Хагрида, Тревор стал свидетелем потрясающей немой сцены. Вытаращив глаза, звери и птицы смотрели на приближающуюся к ним Нагини. Впрочем, плавно скользкая по траве четырехметровая змея

действительно являла собой потрясающее зрелище.

— Среди вас есть хоть кто-нибудь, кто не собирается при виде меня падать в обморок? — прошипела змея, оглядывая замершую в страхе разношерстную компанию.

— Вот еще, — чихнул вдруг Косолапус, первым приходя в себя.

— Я — личная змея лорда Волдеморта, и я желаю говорить с вами, — торжественно произнесла Нагини.

После ее слов все находившиеся на поляне, действительно собрались дружно хлопнуться в обморок, но Нагини поспешила их успокоить:

— Эй, послушайте! — воскликнула она. — Если бы я хотела вами поужинать, то не стала бы разводить тут дипломатию. Мой хозяин собирается напасть на Хогвардс. Вам это известно?

— В общих чертах, — осторожно сказал Косолапус.

— Вам это известно, — уверенно сказала Нагини. — Я знаю это совершенно точно. Я подслушала ваш разговор в мении Малфоев. Но дело не в этом. Дело в том, что я приползла к вам за помощью.

— Что-о?! — вскричали все разом.

— Ты хочешь, чтобы мы помогли Волдеморту разрушить школу? — с недоумением спросила Хедвига.

— Нет. Совсем наоборот. — Нагини свернулась в кольцо на траве. Закатное солнце освещало ее сверкающую кожу, которая переливалась подобно драгоценным камням. — Я хочу, — доверительно прошипела она, — чтобы вы помогли мне остановить моего хозяина. Я приползла сюда в надежде поговорить с одним мальчиком, который знает змеиный язык. Гарри Поттер, так, кажется, его зовут? Проводите меня к нему.

— Ой, не знаю, — с сомнением вздохнула Хедвига, оглядывая гигантскую змею, — что-то я тебе не доверяю.

— А ты в любом случае сегодня не встретишься с Гарри, — вмешался Косолапус. — Гермиона потащила его и Рона в Хогсмид. Они должны были как раз сейчас уйти, так что ничего не получится.

— Жаль, — вздохнула змея, — я очень на него надеялась. А ты не знаешь, когда они вернуться?

— Не раньше утра, я думаю, — мяукнул Косолапус.

— Столько ждать я не могу. Я должна как можно скорее оказаться рядом с хозяином, иначе он будет очень недоволен, — мрачно сказала Нагини.

— Может, расскажешь, зачем тебе понадобился Гарри, — предложил Эррол.

Нагини с сомнением посмотрела на него и вздохнула, но потом призадумалась и, наконец, решилась.

— С Волдемортом меня связывают давние отношения, — начала она. — Много лет он поддерживал свою жизнь только благодаря моему яду...

* * *

Нагини родилась далеко от Англии, в одном из дремучих лесов на севере России. Поначалу она была обычной змеей, из тех, кого русичи исстари называли медяницами. Как и все ее родственницы, Нагини была слепа от рождения, но в отличие от других змей носила на голове маленькие рожки. В этих рожках, как объяснила ей бабушка, заключена была волшебная сила, а потому многие люди не прочь были завладеть ими, лишив жизни маленькую Нагини. Но осторожная змейка старалась не показываться никому на глаза, за исключением той ночи, когда в деревнях праздновали Ивана Купалу. В эту ночь Нагини, как и другие медяницы, получала зрение, а потому могла никого не бояться. В купальскую ночь у Нагини было желание наброситься на первого встречного, хотя за всю свою жизнь ей удалось перекусать не так уж много народу.

И вот однажды в такую ночь, когда она лежала в придорожной канаве, высматривая очередную жертву, вдали показался молодой человек. Он возник как бы из воздуха и сразу направился не к реке, откуда слышались голоса парней и визг девчат, а свернул на тропинку, ведущую к лесу. Человек был одет в какую-то хламиду, сильно смахивающую на просторный черный балахон. Заинтригованная, Нагини поползла вслед за незнакомцем, а тот вытащил из кармана балахона деревянную палочку и помахал ею в воздухе, приговаривая при этом непонятные слова. И тут Нагини почувствовала, что неведомая сила подняла ее в воздух, и она летит... летит...

Незнакомец ловко поймал змейку и принялся осматривать ее рожки. Возмущенная до глубины души Нагини ухитрилась как-то извернуться в его руках и впилась своими ядовитыми зубами ему в палец. Однако молодой человек даже не вздрогнул. Он осторожно разжал ее челюсти и холодно улыбнулся, глядя ей в глаза. У Нагини мороз пробежал по коже от этого взгляда. Взгляд незнакомца был таким знакомым, таким понимающим, таким ... змеиным. Он притягивал. Он завораживал. От него невозможно было оторваться. Нагини судорожно втянула воздух и прошипела:

— Мой господин!

Незнакомец усмехнулся.

— Признаться, — прошипел он в ответ, — я собирался убить тебя. Мне нужны твои рожки, а не ты ...

— Я в твоей власти, мой господин, — покорно ответила Нагини.

— Ты признала во мне господина, — незнакомец задумался. — Это льстит моему самолюбию. Что ж, я сохранию тебе жизнь. Но согласно волшебной традиции, я не могу просто так забрать у тебя твои рожки. Говори, что ты хочешь взамен?

— О, пожалуйста, — прошептала с мольбой Нагини, — даруй мне зрение, чтобы я каждую минуту могла видеть тебя, мой господин.

— Твое желание исполнится, — кивнул незнакомец.

Он протянул руку, и прекрасные рожки Нагини, ее краса и гордость, оказались в его ладони. Сама же Нагини не почувствовала в себе никаких изменений, но она знала, что незнакомец не обманул ее. Между тем, молодой человек опустил ее на землю, но стоило ему отвернуться, как змейка незаметно скользнула в карман его балахона и притаилась там. Она чувствовала, что ни на миг не сможет расстаться с этим змееглазым красавцем.

Том — так звали ее нового хозяина — совсем неплохо говорил по-змеиному, и это еще больше возвышало его в глазах Нагини. Поначалу Том не слишком-то обрадовался, когда прибыл домой и обнаружил у себя в кармане нежданную спутницу. Но Нагини, которая благодаря Тому, обрела, наконец, столь желанное зрение, не переставала без устали восхищаться хозяином, и Том, которому чрезвычайно лестно было такое рабское поклонение, через несколько дней смягчился. Нагини повсюду сопровождала его, уютно свернувшись на дне глубокого кармана рядом с волшебной палочкой. Змейка и сама не отличалась ангельским характером, поэтому ей легко было закрывать глаза на то, что делал Том. И очень часто они с Томом с воодушевлением обсуждали грандиозные планы по захвату власти над миром. Нагини нравились эти разговоры, но она никогда не принимала их всерьез, ведь она была всего лишь маленькой змейкой.

Через пару лет Нагини вдруг почувствовала, что с ней что-то происходит. Она начала расти. Возможно, дело было в том, что она слишком много времени проводила рядом с волшебной палочкой. А может, и сказывался какой-нибудь побочный эффект заклинания, которое Том использовал, чтобы дать ей зрение. Но, так или иначе, она росла. Вскоре Том уже не смог носить ее в кармане, и Нагини все чаще приходилось оставаться одной. Видя, как его любимица превращается в огромную змею, Том искренне радовался и строил все более фантастические планы. Но они стали реже бывать вместе, и Нагини затосковала, ведь она по-прежнему ни дня не могла прожить без своего змееглазого господина. Том же, который к тому времени взял себе громкое имя Волдеморт, все больше уходил в мечты о завоевании мира. Нагини всерьез начала беспокоиться, как бы с ее драгоценным хозяином чего-нибудь не случилось. Он был слишком самоуверен, а еще бабка Нагини в свое время говорила внучке, что подобное безрассудство редко доводит до добра.

А потом случилась вся эта история с Гарри Поттером. Волдеморт потерял всю свою силу и держался только благодаря яду Нагини, смешанному с кровью единорогов. Видя, что ее яд действительно помогает Темному Лорду, Нагини поняла, что даже без волшебных рожек, она всегда оставалась волшебной змеей. Однако теперь Волдеморт совсем перестал обращать на нее внимание, и Нагини, которой так и не удалось освободиться от его власти над собой, глубоко страдала. После того, как Волдеморт вернул себе волшебную силу, Нагини надеялась, что он вспомнит

и про свою змею, но не тут-то было. Голова Темного Лорда по-прежнему была занята совсем другим. Наконец, Нагини поняла, что больше не в силах выносить подобные мучения и решила прибегнуть к решительным мерам.

* * *

— И вот я здесь, — закончила Нагини свой рассказ, глядя на притихших зверей и птиц.

— А зачем? — недоуменно спросила Хедвига.

— Подождите немного, — доверительно прошипела Нагини. — Скоро вы все поймете. Я думаю теперь, что вы сможете мне помочь.

Она принялась бормотать какие-то слова, а потом широко разинула пасть, предварительно сказав:

— За моим правым ядовитым зубом лежит камень. Кто-нибудь, достаньте его!

Все дружно шарахнулись в сторону.

— Нашла дураков, — сердито пробурчал Косолапус. — Ищи себе обед где-нибудь в другом месте.

Нагини закрыла рот и осуждающе посмотрела на кота:

— Почему вы все так уверены, что я обязательно должна кого-нибудь съесть? Если бы я была голодная, я бы давно это сделала.

— Вот уж в этом-то я не сомневаюсь, — проворчал Клык.

— Честное змеиное слово, — Нагини потрясла головой, — я бы сама отдала вам этот камень, но мне его не достать.

Свинринстель задумчиво посмотрел на нее. Совенку уже давно хотелось совершить какой-нибудь героический поступок. Эх, жаль, что Дана улетела! Но ничего, потом он попросит Косолапсуса как бы невзначай пересказать ей все, что здесь происходило.

— А ну-ка, разинь пасть! — сказал он, бочком пододвигаясь к змее.

— Винри! — попыталась остановить его крайне взволнованная Хедвига. — Винри, не смей!

Но было поздно. Свинринстель уже тащил клювом волшебный камень, который, выскользнув из-за змеиного зуба, упал вниз. Нагини непроизвольно сжала челюсти, и ядовитые зубы впились в ... дерево. Это бдительный Клык, не доверяя змее, был начеку. При первых же признаках опасности он поспешно схватил палку, что валялась рядом с поленицей, и сунул ее змее в рот. Свинринстель поспешно схватил в когти камень и стремглав вылетел из змеиной пасти.

— Хм, извини, — смущенно прошипела Нагини, выплевывая деревяшку, — кажется, я тебя, действительно, чуть не съела.

— Почему-то меня это не удивляет, — сердито проворчал Клык, разглядывая глубокие отметины на палке. — Змея, она и есть змея. Тем более, волдемортовская.

— Винри, ты не поцарапался об ее зубы? — взволнованно спросила Хедвига.

— Нет, — дрожа, ответил совенок, — но, боюсь, в другой раз я не смогу решиться ни на что подобное.

— Другого раза не будет, — успокоила его Нагини. — У меня только один камень.

— Ну, и что нам с ним делать? — озадаченно спросил Эррол, оглядывая трофей Свинринстеля.

Внутри полупрозрачного камня, который был размером с детский кулачок, вспыхивали разноцветные искры.

— Откуда он у тебя? — с подозрением спросил Косолапус. — Волшебника, что ли, какого-нибудь съела?

— Это Алатырь, — серьезно ответила Нагини. — Змеиный камень. На Воздвижение у каждой медяницы, перед тем как ей погрузиться в зимний сон, появляется такой камень. Всю зиму змея кормится от него и к весне полностью изгрызает. Но я, когда стала приближенной змеей Волдеморта, перестала спать зимой, и мой Алатырь начал расти вместе со мной. В нем заключена великая сила, но, чтобы высвободить эту силу, нужно тепло человеческих рук. Поэтому-то я и хотела видеть Гарри Поттера.

— Гарри Поттер, как я уже говорил, веселится сегодня в Хогсмиде вместе с друзьями, — мяукнул Косолапус.

— И я очень этому рада, — ухнула Хедвига. — Ребенку нужно больше развлекаться, а не гоняться за злодеями. Он еще слишком маленький.

— Ну, раз нет Гарри Поттера, — твердо произнесла

Нагини, — вы должны найти другого человека. Я же не просто так столько времени развлекала вас тут своими историями.

— А человек обязательно должен быть волшебником? — спросил кот.

— Вообще нет, — прошипела Нагини. — Нужно только, чтобы он взял Алатырь в руки...

— Ивушка, — Косолапсус взглянул на Миссис Норрис, — опять у нас вся надежда на твоего старика. Поговоришь с ним?

— Придется, — кивнула кошка и вздохнула. — Хоть бы Хагрид вышел из своей хижины и увидел эту Нагини. Может, он заподозрил бы что-нибудь. Боюсь я за своего старика, а Хагрид, как-никак, волшебник.

— Как же, заподозрил бы он, — сердито проворчал Клык. Да он бы сразу посадил эту змеюку в аквариум и стал выяснять, чем она питается. А когда обнаружил бы, что она питается Хагридами, было бы уже поздно.

— Ладно, — Хедвига деловито хлопнула крыльями. — У нас мало времени. Филч так Филч. Выбирать не приходится.

Миссис Норрис снова вздохнула и спросила:

— А что произойдет, когда он возьмет змеинный камень в руки?

— Я вам сейчас об этом расскажу, — заговорщицки прошипела Нагини, и все невольно придвинулись к ней поближе, чтобы лучше слышать.

Глава 10

Дневной свет, разбиваясь на тысячи цветных осколков в стеклах витражей одного из многочисленных коридоров Хогвартса, весело искрился на сверкающих боках отполированных до блеска доспехов, которые тихонько позвякивали, когда в окна врвался озорной осенний ветер. Хмурый старик, в давно нестиранном плаще ползал на четвереньках по коридору, натирая воском полы Хогвартса.

— Грязь, грязь... Кругом грязь, — сердито ворчал он себе под нос. — В этой школе слишком много грязи!

Какой-то первоклашка из Хаффлпафа влетел в открытые настежь двери, но замер в нерешительности, заметив школьного уборщика. С длинной желтой мантии мальчишки стекала вода, оставляя на полу чавкающие лужи.

— Грязь! Грязь! — заорал Филч и, размахивая метлой, неуклюже двинулся на хаффлпафца. — Вот я тебя!

Мальчишка в ужасе шарахнулся в сторону и стремглав понесся прочь. От него во все стороны летели брызги.

— В озеро он свалился, что ли? — недоуменно проворчал Филч, глядя ему вслед. — Дождя, вроде, нету...

— Мяс! — требовательно раздалось рядом.

Миссис Норрис ласково потерлась о ноги хозяина.

— А, кошечка моя! — старик, кряхтя, нагнулся и ласково погладил её по выгнутой дугой спине.

— Мяс!

— Что ты говоришь? — переспросил Филч. — Ну, пойдём... Пойдем в мой кабинет. Ты, наверное, голодная?

Он, прихрамывая, зашаркал по коридору, и кошка неторопливо потрусилась за ним. Вместе они вошли в каморку, которую школьный уборщик гордо именовал кабинетом, и Филч, достав с полки пакет молока, вылил его содержимое в миску.

— Мяс, — заметила Миссис Норрис, но молоко всё-таки вылакала, а потом вновь усталилась на хозяина и уже более конкретно сказала:

— Мяс!

— Да, я знаю, — ответил тот, — сегодня вечером сюда придет Лорд Волдеморт... Но не беспокойся, кошечка моя, к тому времени мы будем уже далеко! Если эти олухи не захотели слушать Филча, Филч уйдет один и оставит их всех здесь... Филч знает такие ходы, которые уведут его далеко от беды.

Кошка сердито зашипела.

— Нет-нет, Миссис Норрис, — махнул в ответ рукой старик, — я вообще не считаю это предательством. Они сами виноваты!

— Мяс!!!

— Ну и что, что дети? От детей слишком много грязи!

— Мяс, мяу, мяу!!! — Миссис Норрис просто вышла из себя от негодования.

— Ну, а чего ты от меня-то хочешь? — удивился Филч.

— Мяс, — доверительно сказала кошка.

— Ну уж нет! — он даже закашлялся от такого предложения. — Я слишком стар, чтобы сражаться со всякими ненормальными, считающими себя властелинами Мира. Пусть этим занимаются те, кто гордо именуется волшебниками!

— Мяс! — с нажимом сказала Миссис Норрис.

— Не выдумывай, — отмахнулся Филч. — Сегодня вечером мы уйдем отсюда. Дай мне последний раз спокойно натереть полы в этом доме, и я могу считать себя на пенсии.

— Мяс, — презрительно сказала кошка и сердито отвернулась, прижав уши.

— Ладно, не дуйся, — Филч примирительно погладил её по голове. — Расскажи лучше, что вы там задумали...

— Мяс! — Миссис Норрис обрадовано вскочила.

— Но не жди, что я всё брошу и пойду спасать мир, — ехидно добавил старик.

Миссис Норрис, как могла, ввела своего хозяина в курс дела. Внимательно выслушав кошку, Филч покачал головой и решительно сгреб её в охапку. Ничего не подозревающая Миссис Норрис даже не подумала сопротивляться, а старик отпер дверцу большого шкафа и, засунув кошку внутрь, быстро захлопнул дверцу. Ошеломленная подобным предательством, Миссис Норрис совсем не по-кошачьи взвыла.

— Ничего-ничего, — Филч успокаивающе погладил дверцу шкафа, — посиди здесь пару часиков, пока я домою полы в этом замке... В конце концов, даже если Волдеморт и собирается его разрушить, нельзя же оставлять такую грязь! — он пробормотал себе под нос ещё что-то, а потом добавил. — Нет, ну надо же! Чтобы я сражался с самим Волдемортом! Это надо такое выдумать, авантюристы мохнатые! Не дождетесь... Надежнее будет, если ты пока останешься здесь. Позже я приду за тобой, — и, хлопнув дверью, Филч вышел из своего «кабинета».

Глава 11

Волдеморт сидел в любимом кресле Люциуса Малфоя и грел руки над огнем. Сам Малфой, стоя у окна, смотрел на чернеющий вдаль лес и думал о чем-то своем.

— Люциус, — тихий голос Волдеморта вывел его из оцепенения.

Малфой обернулся:

— Да, мой господин?

— Люциус, — не глядя на него, продолжил Темный Лорд, в змеиных глазах которого отражались язычки пламени, пляшущие в камине, — отчего в твоём особняке так холодно?

— Должно быть, домовые эльфы опять отлынивают от работы, мой Лорд, — пожал плечами Малфой. — Позже я разберусь с этим.

— Давно пора, — вздохнул Волдеморт, — ты слишком разбаловал прислугу за время моего отсутствия. Я не узнаю этот дом...

Люциус пожал плечами и вновь отвернулся в окно, поплотнее запахнувшись в теплый шерстяной плащ. Последнее время он тоже начал сильно мерзнуть, несмотря на то, что осень на дворе стояла теплая. Да и эльфы, на самом деле, трудились, не покладая рук, и огонь в многочисленных каминах Имения ярко пылал и днем и ночью. И всё-таки Малфой мёрз, мёрз, как никогда в жизни.

«Волдеморт прав, — думал Люциус, — этот дом действительно трудно узнать. Кроме меня, здесь больше никто не ценит настоящую тёмную магию. Драко совсем отбилась от рук. Делает только то, что сам считает нужным, и ни угрозы, ни угрозы не помогают. Нарцисса меня сторонится, и эти её постоянные взгляды... Не то испуганные, не то осуждающие. А ведь раньше она меня боготворила... Но чем сильнее я стремлюсь к величию, тем больше она от меня отдаляется. И чего ей ещё не достает? Богатство, власть, уважение... А она всё больше недовольна. Не понимаю...»

Скрипнула дверь, и в комнату величественно вползла Нагини. Приблизившись к Волдеморту, она обвила кольцом своего хозяина и положила голову ему на плечо. Темный

Лорд рассеянно погладил змею по сверкающей чешуе и придвинулся ближе к огню.

— Хм, Люциус, — заметил он через несколько минут, — ты не находишь, что стало как будто бы теплее?

— Нет, мой господин, — отозвался Малфой, кутаясь в свой плащ, — на мой взгляд, ничего не изменилось.

Нагини подняла голову и тихонечко зашипела, но на этот раз даже Волдеморту её не понял.

Откуда-то из-за камина выскочила крупная облезлая крыса и замерла под внимательным взглядом змеи.

— А, Петтигрю, — Волдеморту чуть шевельнулся. — Ты выполнил моё поручение?

— Д-да, мой Лорд, — на месте крысы возник толстенький нескладный человек, весь дрожащий от страха.

— Ты оповестил всех Пожирателей смерти? — спросил Волдеморту, брезгливо глядя на своего слугу. — Или мне опять придется тратить время и созывать их лично?

— Д-да, мой господин... то есть, н-нет, мой господин, — пискнул Петтигрю, — то есть я хочу сказать...

— Я понял, — оборвал его Темный Лорд. — Сколько раз тебе было сказано, не заикаться в моем присутствии? Меня это раздражает.

— Д-д-да, м-м-мой Л-л-л-л... — несчастный Петтигрю совсем не мог говорить от страха, съёжившись под пристальным взглядом Волдеморта. — В-ваша з-з-змея...

— Тебя чем-то не устраивает Нагини? — холодно поинтересовался Темный Лорд.

— Пусть она не смотрит на меня так, — пискнул Петтигрю и от ужаса вновь превратился в крысу.

— Ты ставишь мне условия? — искренне удивился Волдеморту. — Знаешь, если Нагини и захочет тобой пообедать, в чем я сильно сомневаюсь, то я не стану ей мешать.

— Фу, — проворчала Нагини себе под нос, — есть такую гадость! Это же что-то совершенно невозможное!

— Исчезни, — Волдеморту устало махнул рукой, — ты меня утомил.

Облезлая крыса, облегченно пискнув, шмыгнула куда-то под пол.

— Не выношу трусов, — ни к кому не обращаясь, вздохнул Волдеморту, — никакого почтения, один страх.

Он ткнул своей палочкой в камин, и огонь запылал ещё ярче.

Люциус Малфой вновь погрузился в свои мысли. Последнее время он стал замечать, что чувствует себя как-то странно. Довольно часто, особенно по вечерам перед сном, внутри у него как будто всё сжималось, и сердце — а у него ведь всё ещё было сердце — заполняла холодная липкая пустота. Хотелось вскочить и убежать куда-нибудь подальше, но Люциус гордо игнорировал происходящее с ним, полагая, что виной всему козни недоброжелателей, наславших на него какую-нибудь экзотическую порчу. «С этим я тоже разберусь позже, — решил Малфой, — когда мы закончим наше дело».

— Надеюсь, Петтигрю всё сделал как надо, — прошелестел из глубины кресла Волдеморту. — Мне кажется, это слишком ненадежный слуга. Я подумываю о том, чтобы избавиться от него.

— Ваше право, мой господин, — пожал плечами Люциус, а про себя подумал, что когда-нибудь Темный Лорд захочет избавиться и от него. — Я на всякий случай связался с некоторыми из наших людей. Все они готовы и ждут не дождутся, когда смогут обратиться Хогвартс в руины.

— Очень хорошо, — Волдеморту закрыл глаза и ласково погладил дремлющую Нагини. — Скоро, моя девочка, твой хозяин получит то, к чему так долго стремился. Ждать осталось недолго.

— Да, мой господин, — сонно зашипела змея.

— Ты тоже получишь свою долю, Нагини, — Волдеморту задумчиво чертил длинным ногтем диковинные узоры на змеиной чешуе. — Меня не покидает мечта скормить тебе этого мальчишку, этого Гарри Поттера... Я думаю, он придется тебе по вкусу.

— Не думай сейчас об этом, мой господин, — Нагини нежно коснулась щеки Волдеморта кончиком хвоста, — мысли об этом мальчишке расстраивают тебя. Ты слишком много перенес по его милости. Не беспокойся за меня, я не упущу своего шанса. Не в этот раз.

— Я знаю, ты не упустишь своего шанса, моя дорогая Нагини, — Волдеморту протянул руки поближе к огню. — Я слишком хорошо тебя знаю.

— Ты совсем меня не знаешь, — прошипела Нагини, но так тихо, что Темный Лорд её не услышал.

Когда старинные часы, сделанные в виде большой уродливой совы, которые стояли на каминной полке, громко сообщили, что наступил вечер, Темный Лорд равнодушно сказал:

— Ну, что ж, пора!

* * *

— Ну, что ж, пора! — Эррол бесшумно опустился на подоконник в гриффиндорской спальне девочек.

Косолапус, дремавший в ногах у Гермионы, поднял голову и вопросительно посмотрел на филина.

— Пора, мой друг, — снова тихонько ухнул тот. — Клык докладывает, что учуял запах Люциуса. Скоро Пожиратели Смерти будут здесь.

— Пожиратели дохлых лягушек, — презрительно фыркнул Косолапус и мягко спрыгнул на пол.

— Не стоит недооценивать врага, — заметил Эррол. — Всё-таки они волшебники, и притом, довольно могущественные.

— Кем бы они ни были, — сердито мяукнул кот, — для меня они, прежде всего, пожиратели дохлых лягушек, пресмыкающиеся перед этой недобитой змеей Волдемортам.

— Поторопись, — Эррол хлопнул крыльями, — наши уже собираются. Хедвига полетела на стену, чтобы следить за передвижением противника.

Гермиона, казалось, крепко спала, но стоило Косолапусу направиться к двери, как девочка сразу открыла глаза и приподнялась на локте.

— Косолапус, ты куда это? — спросила она, отчаянно зевая.

Как и предполагал кот, Гермиона, Рон и Гарри вернулись из Хогсмита только под утро, а о том, чтобы пропустить занятия хотя бы раз, его хозяйка и слышать не хотела, поэтому сегодня ночью все трое отсыпались за два дня. Однако Гермиона, которая души не чаяла в своем коте, словно почувствовала, что её любимцу угрожает опасность.

— Что-нибудь случилось? — Гермиона вопросительно посмотрела на Косолапса. — Я сейчас разбужу Гарри!

— Ох, Герми, как не во время! — кот нетерпеливо дернул хвостом и, запрыгнув на кровать, клубочком свернулся у девочки на груди. — Только Гарри нам и не хватало! — и, обратившись к филину, он попросил. — Дай мне ещё пять минут, дружище.

— У нас мало времени, — напомнил Эррол.

— Только пять минут! — Косолапус картинно закатил глаза, а потом принялся напевать одну из кошачьих колыбельных.

Однако в этот раз голос у него всё же временами срывался. Косолапус нежно любил Гермиону. Любил за то, что она купила его в лавке на Диагон-аллее, когда он уже окончательно смирился с мыслью провести остаток жизни в тесной клетке под потолком. У Косолапса был очень независимый характер, но при этом он, как и все кошки, остро нуждался в родном доме. Любил он Гермиону и за то, что она считала его красивым, несмотря на кривые лапы и приплюснутую морду. Правда, кот относился к девочке, как старший брат относится к маленькой сестренке. Ему казалось, что она очень многое делает не так, как сделал бы это он.

Косолапус умиротворяюще мурлыкал, и глаза у Гермионы постепенно закрылись. Ровно через пять минут девочка погрузилась в глубокий безмятежный сон. Кот снова спрыгнул на пол и пошел к двери. На пороге он задержался и нежно посмотрел на спящую хозяйку.

— Надеюсь, — сказал кот Эрролу, — у нас всё получится. Не хочется думать, что, быть может, я вижу её в последний раз.

* * *

Любопытство не давало уснуть непоседливому жабу, и он, сидя в своем аквариуме на подоконнике в гриффиндорской спальне мальчиков, мрачно таранился в открытое окно. Ночь стояла теплая, и ребята решили, что так спать будет намного приятнее. Неожиданно внимание жаба привлекло темное пятно, двигавшееся на фоне звездного неба. Приглядевшись, Тревор узнал Свинринстея. «Так, — подумал жаба, — значит, они уже собираются, а меня опять не позвали! Безобразия!»

Друзья называется!» Он был искренне возмущен, совершенно не задумываясь о том, что его приятелей впереди ждала не увеселительная прогулка в дружеской компании, а продолжительная и серьезная беседа с компанией злобно настроенных Пожирателей Смерти. Тревору было не до того. Он жаждал быть в гуще событий, а потому внимательно следил за тем, что будет делать Свин. А совенок, покружив над двером, спикировал к окнам, ведущим в слизеринское подземелье, и исчез из виду. «Зачем это он туда?» — удивился Тревор и принялся решительно выбираться из своего аквариума. Он выбирался и выбирался... и, наконец, оказался на подокознике... и естественно, поскользнувшись, полетел вниз!

— *Вингардиум левиосо!!!* — заорал жаб не своим голосом и растопырил перепонки.

Волшебник из него был никудышный, тем более, для такого сложного заклинания, как заклинание левитации. Так и погиб бы бесславно любопытный жаб, если бы сильный порыв ветра не подхватил его и не опустил бережно на землю.

Отдышавшись, Тревор, которого происшедшее абсолютно ничему не научило, резво поскакал к слизеринскому подzemелью.

Драко Малфой спал, и на его лице блуждала открытая и добрая улыбка, какой никто никогда не видел у него днем. Дана, нахохлившись, дремала на спинке кровати, прикрыв один глаз. На душе у совы было неспокойно. Мерещились всякие ужасы, вроде того, что в подzemелья врывается толпа Пожирателей Смерти и начинает крушить всё вокруг. Чьи-то когти царапнули по стеклу маленького окна, расположенного под самым потолком, и в темноте обозначился расплывчатый силуэт Свинринстеля. Дана вздрогнула и сразу окончательно проснулась. Взлетев под потолок, она дернула крепким ключом защелку, заперевшую окно, и через несколько секунд вздохмаченный Свин ввалился в комнату.

— Он спит? — тихо поинтересовался совенок, кивнув на Драко.

— Вроде, да, — также тихо ответила Дана.

— Не разбудить бы, — вздохнул Свин и нервно спросил. — Ты готова?

— Нет, — честно ответила Даянира, глядя во встревоженные глаза совенка, — Винри, я боюсь...

— Я тоже, — признался тот, — но ты не думай, мы обязательно победим!

Он бочком придвинулся к Дане, и некоторое время совы молча сидели, тесно прижавшись друг к другу и слушая сдвоенный стук своих сердец. Наконец, Дана нежно клюнула Свина в макушку и сказала:

— Сиди, не сиди, а лететь надо!

— Может, лучше останешься? — робко предложил Свинринстель.

— Ни за что! — Дана решительно захлопала крыльями. — Я тебя ни за что одного не оставлю!

Свин благодарно ухнул.

И тут в открытое окно просунул любопытную морду Тревор и принялся вглядываться в темноту. В этот момент Свин и Дана стремительно вылетели наружу, а Тревор, потерявший от неожиданности равновесие, второй раз за последние полчаса полетел вниз.

Драко продолжал спокойно спать и, вероятно, проспал бы так всю ночь, если бы что-то мокрое и скользкое не плюхнулось ему прямо на лоб. Ничего не понимая со сна, мальчик вскочил и принялся лихорадочно оглядываться, а перепуганный Тревор опрометью бросился под кровать.

Через несколько минут до Малфоя дошло, что Дана исчезла. Рядом на своих кроватях храпели Краббе и Гойл, а его совы не было.

— Эй, Винс! — Драко грубо толкнул спящего приятеля. — Ты не видел Дану?

— Отвяжись, — сонно пробормотал Краббе. — Сам выясняй с ней отношения, а я не обязан следить за твоими девчонками, их у тебя слишком много, — и, перевернувшись на другой бок, он захрапел ещё громче.

— Грег, может, ты видел Дану? — принялся тормошить другого своего приятеля Драко.

— Я её не ел, — неразборчиво отозвался Гойл, который, подобно медведю, спал, засунув большой палец одной руки в рот, а другой рукой обнимая подушку. — Не мешай спать.

Поняв, что от этих двоих ничего не добьешься, Драко накиннул поверх пижамы легкий шерстяной плащ и, хлопнув дверью, выскочил в коридор. Его сейчас занимал один единственный вопрос: где может быть Даянира?

Из-под двери в спальню девочек пробивался тусклый свет, и Драко, даже не удосужившись постучаться, бесцеремонно заглянул внутрь. Панси Паркинсон, забравшись с ногами в глубокое кресло, читала какую-то книгу при неровном свете волшебной палочки. Увидев Драко, девочка взвизгнула и, схватив с подлокотника плед, завернулась по самую шею.

— Драко! — негодуяще прошипела она. — Тебе не стыдно? Я же не одета!

— Нужна ты мне очень, — нетерпеливо ответил тот, смерив девушку равнодушным взглядом, — скажи лучше, ты не видела мою сову?

— Ничего я не видела, — сердито буркнула оскорбленная до глубины души Панси, — отстань.

Драко вздохнул и ни с чем возвратился в комнату. Взгляд его случайно упал на открытое окно. Малфой долго смотрел, как ветер хлопает фрамугой и, наконец, пробормотал:

— Черт побери, готов поклясться, что она улетела к сове Уизли! Придется искать её на улице! — и он выбежал из подzemелья, полный решимости, во что бы то ни стало отыскать Даяниру.

Неугомонный Тревор, выбравшись из-под кровати, резво поскакал вслед за ним.

* * *

Миссис Норрис была в отчаянии. Близился вечер, а она сидела запертая в шкафу, не имея возможности предупредить друзей, что ничего не получилось. Наверное, они уже собираются идти к воротам! Наверное, и Волдеморт скоро будет там! Что же делать?!

Когда закатное солнце окрасило башни Хогвартса в кроваво-красный цвет, в замке заскрежетал ключ. А через несколько минут Филч, посадив на плечо Миссис Норрис, вышел из своего кабинета и двинулся по направлению к подzemельям. Оказавшись на месте, он постучал по одному ему известному камню, и в стене открылся потайной ход.

— Идем, моя кошечка, — старик с трудом протиснулся в узкий лаз, — нам пора убираться отсюда.

Однако Миссис Норрис придерживалась другого мнения. Она птицей слетела с плеча хозяина и застыла неподвижно, прижав уши к голове. Лишь гибкий хвост нервно подергивался, выражая крайнюю степень раздражения. Желтые глаза кошки горели в полумраке подzemелья, подобно двум масляным светильникам.

— Что же ты? — удивленно спросил Филч. — Идем!

Он, крихтя, наклонился, чтобы взять кошку на руки, но та яростно зашипела и бросилась прочь.

— Миссис Норрис! Миссис Норрис! — воскликнул старик. — Куда же ты?!

Причитая, он заковылял вслед за ней.

Только выбежав за главные ворота Хогвартса, кошка остановилась. Замер и Филч, не в силах отвести взгляда от открывшейся ему картины. Возглавляемые Лордом Волдемортом к школе приближались Пожиратели Смерти, неумолимые и безжалостные, как сама Судьба.

Глава 12

Волдеморт шёл на Хогвартс в полной уверенности, что там его никто не ждёт. Все планы держались в условиях абсолютной секретности, и даже Пожиратели Смерти, за исключением Люциуса, до последнего не знали точного часа начала операции. Поэтому Волдеморт был спокоен: спящий Хогвартс и не подозревал, что готовит ему недалекое будущее.

Но Темный Лорд ошибался, думая, что его действительно никто не ждёт. С высокой замковой стены за перемещениями Пожирателей внимательно следила крупная полярная сова, рядом с которой сидели две совы поменьше и взъерошенный старый филин, а внизу у ворот стоял сгорбленный, трясущийся от страха старик с полосатой кошкой на плече. У его ног

восседали толстый рыжий кот и массивный лохматый пёс.

Несчастный Аргус Филч смирился, наконец, с мыслью, что, кроме него, сегодня некому больше встать на защиту Хогвартса, но спокойнее он себя от этого не чувствовал и ни на минуту не переставал бормотать проклятия в адрес всего мира, которые, к счастью, не имели реальной магической силы.

— Это ты во всем виновата, — трясущимися от ужаса губами укорял Филч Миссис Норрис, сидящую у него на плече. — Как, ты думаешь, я смогу противостоять этому исчадию ада? Я — сквиб! Ничто и никто!

Миссис Норрис тихонько мяукнула. Она была не в том настроении, чтобы начинать дискуссию.

Волдеморт со своим отрядом приблизился к главным воротам и остановился, удивленно глядя на Филча и его мохнатых помощников. Пожиратели темной, непроницаемой стеной встали за спиной своего господина. Люциус Малфой, держа волшебную палочку наготове, стоял по правую руку от Темного Лорда, Петтигрю, который тряся от страха не меньше, чем Филч, жался по левую. У ног Волдеморта с тихим шипением кружила Нагини, изредка поглядывая на замковую стену.

Миссис Норрис выгнула спину и мяукнула. Филч на подгибающихся ногах шагнул вперед. Волдеморт расхохотался.

— Да ты, никак, спятил, старик, — сказал он.

— Видимо, да, раз я здесь, — тихим дрожащим голосом, но всё-таки с вызовом ответил Филч, которому Миссис Норрис что-то мяукала на ухо. — Лучше бы вам уйти отсюда, в Хогвартсе и без вас достаточно грязи.

— Ты и твой зверинец всерьез намереваетесь остановить меня? — Волдеморт презрительным взглядом окинул кошек и собак, стоявших с гордо поднятыми хвостами. — Большого идиотизма я в жизни не видел. Правда, Нагини? — он посмотрел на кружившую у его ног змею, но та предпочла промолчать, а Темный Лорд продолжил. — Впрочем, это делает тебе честь, сквиб. Я уважаю смелость и в знак своего уважения повешу твою голову среди своих самых любимых трофеев... После того, как закончу дела, разумеется...

Ряды Пожирателей Смерти пришли в движение, кое-где послышались злобные смешки. Волдеморт поднял руку, и мгновенно вновь установилась тишина.

— Люциус, — сказал Темный Лорд, — пора начинать. Петтигрю, — он повелительно взглянул на дрожащего слугу, — разберись с этим стариком. Он мне надоел.

Петтигрю шагнул вперед, поднимая волшебную палочку.

— Авада... — начал было он, но тут же заорал от боли, потому что Миссис Норрис птицей слетела с плеча Филча и вцепилась когтями в лицо Петтигрю.

— Авада...

Крак.

Один из Пожирателей Смерти направил свою палочку на кошку, но бдительный Клык вихрем сорвался с места, и его острые зубы с легкостью перекусили прочное дерево.

— Авада...

Крак.

— Авада...

Крак.

— Авада...

Крак.

Ещё трое Пожирателей остались безоружными. Остальные подняли палочки, твердо намереваясь разделаться со всей этой мохнатой мелюзгой. Замелькали в воздухе смертоносные зеленые вспышки, но в следующую секунду на темных магов обрушились военно-воздушные силы Хогвартса, возглавляемые Хедвигой. Четыре совы яростно налетали на людей, хлопая крыльями, срывая с них маски и капюшоны, мешая смотреть. Косолапрус метался между Пожирателями, которые, постоянно спотыкаясь об него, то и дело падали на землю.

Крак. Крак. Крак.

Клык под шумок продолжал перегрызать волшебные палочки, как и его друзья, ловко уворачиваясь от заклинаний, сыпавшихся со всех сторон.

Перед главными воротами Хогвартса началась невообразимая суматоха. И только два человека не принимали никакого участия в разворачивающихся военных действиях. Филч, который поскользнувшись от страха, съехал в какую-

то яму и теперь лежал там, не смея дышать, и Волдеморт, который смотрел на всё происходящее с холодным презрением.

— Клянусь всеми силами ада, — прошипел он сквозь зубы, — меня окружает кучка тупоголовых болванов, которые не могут справиться с кучкой взбесившихся животных...

Петтигрю, наконец, оторвавшись от себя Миссис Норрис, дико оглядывался по сторонам, в поисках старика, которого должен был убить.

— Мой Лорд, — дрожащим голосом обратился он к Волдеморту, — его нет! Он исчез!

— Всё приходится делать самому, — вздохнул тот и вытащил из кармана свою волшебную палочку. — Люциус, — он повелительно кивнул головой Малфой, — убери ворота. Мы должны войти внутрь, а я пока разберусь со всем этим.

— Да, мой Лорд, — поклонился тот, повернулся к воротам и поднял палочку. — *Инсендио!*

Замковую стену охватило пламя. Ворота с грохотом рухнули, и на фоне пляшущих огненных языков возникла хрупкая мальчишеская фигура. Серебристые растрепанные волосы отливали алым в свете пламени, шерстяной плащ хлопал на ветру, и ненасытный огонь уже начал лизать его края. Люциус растерялся. Среди ревушего огненного ада стоял его сын. Драко.

— *Фините инкантатем!* — инстинктивно воскликнул Малфой-старший, и огонь мгновенно погас.

Малфой-младший, лицо которого было перемазано сажей, сердито взглянул на отца. Глаза его гневно сверкали.

— Драко, — сурово сказал Люциус, пристально посмотрев на сына, — что ты здесь делаешь?

— Я ишу свою сову, — сердито ответил мальчик. — Ты обманул меня! Сказал, что убил Дану! Зачем ты это сделал, отец!?

— Драко, — не обратив внимания на слова сына, сказал Люциус, — немедленно отправляйся в подземелье. Там ты будешь в безопасности.

— Черта с два, — Драко упрямо тряхнул головой и скрестил руки на груди. — Черта с два, отец!

— Как ты не понимаешь, ты же мог погибнуть! — гневно сказал Люциус.

Сказал и вдруг понял: его сын, действительно, только что чуть не погиб в огне, созданном им же самим. Сердце сдавила уже знакомая пустота, но Люциус решительно взял себя в руки.

— Я сказал, отправляйся в подземелье. Мы потом с тобой поговорим!

— Черта с два! — опять повторил Драко, равнодушно глядя на то, как Пожиратели Смерти, преследуемые совами, один за другим опускают палочки и поворачиваются в сторону покрытой сажей стены Хогвартса, прислушиваясь к их разговору.

Старший Малфой бессильно оглянулся на своих подчиненных.

— Надеюсь, мой шалопай не носится посреди ночи по замку, который я собираюсь разрушить, — сказал один из них. — Я бы не хотел, чтобы с Винсентом что-то случилось.

— Ты прав, Краббе, — ответил ему другой, — Лорд обещал, что в подземельях дети будут в безопасности. Грегори мне ещё нужен пока. Я возлагаю на него большие надежды.

— Драко, — прошипел, выйдя из себя, Люциус, — последний раз говорю, марш в подземелье!

Драко даже не пошевелился.

— В чем дело, Люциус? — холодно спросил Волдеморт. — Почему ты отменил заклинание?

— Но... — неуверенно начал старший Малфой, — мой Лорд... там мой сын!

— И что же? — равнодушно пожал плечами Волдеморт.

— Я... Простите меня, мой Лорд, — твердо сказал Люциус Малфой и отступил на шаг, — но я не могу.

— Что значит — не можешь? — угрожающе поинтересовался Темный Лорд и поднял палочку. — Это что, Люциус, бунт?!

— Не заставляйте меня этого делать, — прошептал тот и отступил ещё на шаг.

— Предательство, — прошипел Волдеморт. — Ты слышишь, Нагини, нас предали!

На конце волшебной палочки засветился зеленый огонь. В тот же миг Хедвига метнулась на стену и крикнула:

— Аргус, лови!

— Аргус, лови! — повторила за ней Миссис Норрис.

Это был Алатырь, который Хедвига не успела вовремя передать Филчу, потому что старик появился под стеной Хогвартса лишь в последнюю секунду. На глазах противника Хедвига боялась бросить камень Филчу и все выбирала подходящий момент. Но теперь выбора не было. Алатырь, прочертив в воздухе сияющую дугу, упал старику в руки, но Филч, который по-прежнему дрожал от страха, не смог удержать его, и змеиный камень скрылся в густой траве. Стоя по пояс в глубокой яме, Филч безуспешно шарил руками по траве в поисках камня.

— Аргус!!! — в отчаянии взвыла Миссис Норрис.

Волдеморт направил волшебную палочку на Люциуса и сказал:

— *Авада кедав...*

— Нет! — закричал Драко и рванулся к отцу.

— Нет!! — закричала Дана и рванулась к Драко.

— Нет!!! — закричал Свинрингель и рванулся к Волдеморту.

Волдеморт не успел договорить, Свин с размаху врезался в Темного Лорда и долбанул его клювом по голове. Не ожидавший нападения Волдеморт вздрогнул и разжал пальцы, пытаясь правой рукой защитить лицо от взбесившегося совенка. Лишившись прикосновения волшебника, палочка сразу же погасла.

Крак.

Теперь и Темный Лорд остался безоружным, а Клык, скривившись, выплюнул на землю мелкие щепки.

— Уберите от меня эту проклятую сову! — прорычал Волдеморт, безуспешно пытаясь избавиться от совенка, продолжавшего с остервенением долбить клювом его затылок. — Дайте мне кто-нибудь волшебную палочку!

— *Ступефай!* — дрожащим голосом крикнул Петтигрю, которому от страха не пришло в голову ничего более оригинального.

Занятый Волдемортом Свин не успел увернуться, и заклинанием его отбросило далеко в сторону. Дана, не помня себя от ужаса, сорвалась с места и полетела на помощь другу.

— Филч! Старый дурак! — Косолапус скатился в яму к старику. — Где камень?!

— Хгехь! — раздалось рядом невнятное кваканье, и из травы выпрыгнул Тревор.

В широко разинутой пасти жаба мягко мерцал Алатырь. Когда ворота Хогвартса охватило пламя, вызванное заклинанием Люциуса, Тревор, все время прыгавший за Драко, с перепугу бросился не назад, а вперед и совершенно случайно оказался на краю ямы, в которой сидел Филч. И когда старик выронил камень, тот упал прямо в раскрытый от удивления рот любопытной жабы, притаившегося в траве.

— Аргус! — Миссис Норрис бросилась к хозяину. — Умоляю, просто возьми камень в руки — и всё!

Филч протянул дрожащую руку, и Тревор выплюнул ему в ладонь змеиный камень, который сразу же ярко засветился изнутри теплым алым светом.

— Скорее! — поторопила Миссис Норрис. — Аргус, скорее же!

— Петтигрю! — рявкнул наверху Волдеморт. — Палочку!

— Д-да, мой Лорд, — поспешно пробормотал тот.

— *Авада кедавра!*

И зеленая вспышка понеслась в сторону Люциуса Малфоя. — Аргус, ну же! — крикнула Миссис Норрис.

Подоспевший Клык ловко ухватил Филча за шиворот и одним мощным рывком вытащил из его убежища. Словно во сне, старик бросился вперед, загородив собой Люциуса и вытянув перед собой руку с камнем. Заклинание ударилось о граненую поверхность и... погасло с мелодичным звоном. Зато Алатырь засветился ещё ярче. Он всё разгорался и разгорался... и вот из его глубин вырвалась алая стрела и ударила прямо в Волдеморту. Темный Лорд вскрикнул и упал в траву.

Несколько бесконечно долгих минут ничего не происходило, потом тело Волдеморту изогнулось

в жестокой судороге... ещё раз... ещё... и... Огромный, потрясающей красоты змей с изумрудно-зеленой чешуей, поднял голову и оглядел окружающих ничего не понимающим взглядом.

— Что произошло? — растерянно прошипел он.

К нему уже спешила Нагини.

— Нагини? — змей недоуменно взглянул на неё. — Нагини, я как-то странно себя чувствую... Почему всё вокруг такое большое? Почему небо так высоко, а земля так близко?

— Всё хорошо, Том, — успокаивающе прошипела Нагини. — Теперь всё будет хорошо.

— Что со мной случилось? — спросил бывший Лорд Волдеморт и попытался рассмотреть себя. — Я стал змеей?! Нет, этого не может быть!

Он принялся кружить по траве, шипя различные заклинания, но ни одно из них не действовало.

— Нет! Нет! Нет! — Волдеморт попытался подняться, но бессильно рухнул в траву, потому что теперь у него не было ног. — Меня победили, — стонал он, — растоптали! Унизили! И кто?! Жалкий сквиб и кучка никчемных животных! Меня, самого Лорда Волдеморту! В отчаянии он хотел прикрыть глаза рукой, но рук у него тоже не было. Только хвост. Не прикрывать же глаза хвостом.

— Уйдем отсюда, Том, — вкрадчиво прошипела Нагини. — Эту битву ты проиграл. Все кончено. Тебе здесь больше нечего делать. Уйдем в Запретный Лес Там ждет нас большая уютная нора, которую я приготвила.

— Да, — ответил Волдеморт, бессмысленным взглядом обводя окружающее пространство, — уйдем отсюда.

После столь сильного потрясения, он никак не мог прийти в себя, и Нагини поспешила воспользоваться этим.

Две змеи неслышно заскользили по траве в сторону Запретного Леса.

— Надо будет проследить, чтобы Гермiona, Гарри и Рон не забирались дальше опушки, — проворчал себе под нос Косолапус, задумчиво глядя им вслед. — На всякий случай.

* * *

Действительно, все было кончено. Видя, что произошло с их предводителем, Пожиратели Смерти в панике разбежались в разные стороны.

Филч продолжал сжимать в руках змеиный камень, который метал вокруг огненные стрелы. Старик больше не трясся от страха. Он твердо стоял на ногах и, казалось, даже горбиться стал меньше. Седые волосы развеивались на ветру, глаза горели жадной победой. Впервые в жизни Филч чувствовал себя человеком.

Те Пожиратели Смерти, которые не успевали укрыться от волшебных стрел, один за другим превращались в крыс, мышей, лягушек и змей. Некоторые, правда, становились белками, кроликами и хорьками. Алатырь ещё какое-то время продолжал мягко светиться в руках Филча, а потом вдруг рассыпался алмазной пылью.

— Ну, кажется, конец света снова откладывается на неопределенное время, — мяукнул Косолапус и огляделся.

Пять или шесть крупных серых крыс, собравшись вместе, как будто что-то обсуждали. Косолапусу одного взгляда было достаточно, чтобы определить, что это не просто крысы, а бывшие Пожиратели Смерти. В глубине души Косолапуса проснулся охотничий азарт. Он присел на задних лапах, спружинился и прыгнул, свалившись сверху на стайку серых грызунов. Крысы в ужасе порскнули в разные стороны. Косолапус прихлопнул лапой одну из них и с утробным урчанием подтянул к себе поближе. Крыса оказалась толстой и на редкость облезлой. Она тряслась от страха. Кот обнюхал её и скорчил брезгливую гримасу:

— Фу, Петтигрю! Опять ты!

— По-по-пожалуйста, не убивайте меня, господин кот, — с мольбой пропищал Петтигрю. — Я встану на сторону добра! Я обещаю исправиться!

— Что-то я в этом сомневаюсь, — презрительно фыркнул Косолапус и перевернул его лапой. — Хотя ты всегда был куда лучшей крысой, чем человеком. Это все признают.

Под видом крысы слуга Волдеморту долгое время жил у Рона, который даже не подозревал об истинном

происхождении своего питомца. Но животных обмануть не так легко, как людей. Как этой ночью плащи и маски Пожирателей Смерти не скрыли от пернатых и мохнатых защитников Хогвартса их истинные лица, так и крысиный вид Петтигрю в свое время не смог сбить с толку Косолапсуса. Человек, скрывающийся под видом крысы, сильно не понравился пронизательному коту, и с первого своего дня в Хогвартсе Косолапсус начал на него настоящую охоту. Несколько раз ему почти везло, но в последний момент Рон умудрялся придти на выручку своему облезлому «питомцу». Не то, чтобы Косолапсус хотел тогда съесть Петтигрю. Брр, коту даже подумать о такой перспективе было противно, ведь он знал, что под звериной шкурой скрывается человек, но вот «поговорить по душам» он был не прочь. И вот теперь они встретились снова.

— Вы не станете меня есть, го-господин кот? — пискнул несчастный Петтигрю.

— Была бы охота, — скривился Косолапсус. — И вообще, какой я тебе господин?! Ты чего, без подхалимажа вообще жить не можешь?

— Д-да, — снова пискнул Петтигрю, — то есть н-нет... Т-то есть...

— Я понял, — нетерпеливо мяукнул Косолапсус. — Ты можешь убираться на все четыре стороны, хотя я тебе настоятельно советую не соваться в Запретный Лес. У Волдеморта сейчас плохое настроение, а змеи, знаешь ли, едят крыс... — Косолапсус приподнял лапу и, втянув когти, легонько подтолкнул Петтигрю. — Убирайся отсюда, чтоб духу твоего здесь не было!

Крыса еще больше задрожала от страха, пискнула и поспешно захромала прочь. Правая передняя лапа у нее была значительно короче остальных — напоминание о том, что Петтигрю отдал свою кисть ради воскрешения Волдеморта. Сверкающая серебряная рука, которой наградил его Темный Лорд, исчезла без следа, когда в Петтигрю попала волшебная стрела.

Косолапсус проважал взглядом маленькую сгорбившуюся крысу, такую несчастную, прихрамывающую на одну лапу. Совершенно не к месту ему вспомнилось, что вот также совсем недавно он смотрел вслед прихрамывающей Миссис Норрис, которую побили мальчишки, и острая жалость шевельнулась в благородной душе Косолапсуса.

— Эй, Петтигрю, стой! — крикнул он вдогонку удаляющейся крысе.

Та вздрогнула и остановилась.

— Приходи завтра вечером после ужина на это же место, — ухмыляясь в усы, мяукнул Косолапсус, — я тебя куда-нибудь пристрою.

— Спасибо, господин кот, — обрадовался Петтигрю.

— А сейчас иди, иди, не раздражай меня.

Косолапсус задумался, какая-то идея возникла в его голове, он хмыкнул и пробормотал:

— Да, пожалуй, из этого должно что-нибудь получиться.

Рядом бесшумно опустилась Хедвига и озадаченно ухнула:

— Надо же, Нагини не предупредила нас, что Волдеморт превратится в змею, хотя меня это, если честно, ни капельки не удивляет. Он всегда был больше змеей, чем человеком... Как Петтигрю — крысой, — она помолчала и задумчиво добавила. — Этот камень — Алатырь — хитрая штука. Превращает людей в то, чем они на самом деле являются...

— Как думаешь, — спросил Косолапсус, — это заклятие можно снять?

— Наверное, как-нибудь можно, — ухнула сова, — но не думаю, что кто-то догадается, как это сделать. В конце концов, то, что рассказала нам Нагини о змеином камне не написано ни в одной книжке, так что, — весело закончила она, — даже Гермiona не сможет ничего сделать.

Косолапсус фыркнул и легонько шлепнул Хедвигу лапой:

— Но-но, полегче на виражах, Хедди!

— К тому же, — невозмутимо добавила сова, поправляя взъерошенные перья, — я не думаю, что Волдеморт сумеет избавиться от Нагини в ближайшем будущем. Эта змея своего не упустит...

— Что ж, так для него даже лучше, — заметил Косолапсус, — Том столько лет страдал от одиночества. Даже когда он стал Темным Лордом, его все лишь боялись, но никто не любил, а это очень тяжело...

— Может, хоть теперь он станет чуточку счастливее и забудет о завоевании мира, — задумчиво ухнула Хедвига. — Нагини действительно его любит, а это немало. Косолапсус согласно кивнул.

Глава 13

Драко, по-прежнему стоявший недалеко от ворот, встревоженно оглядывал поле недавнего сражения. Во всей этой суматохе он потерял из виду отца и, что не менее важно, он не знал, что случилось с Даной. Последние Пожиратели Смерти вяло прыгали в сторону ближайшего болота. Где-то, совсем рядом, охал Филч, выговаривая своей кошке все, что он думает об этой аванюре вообще и о Миссис Норрис, в частности. Вокруг в изобилии валялись целые, а в основном, перекушенные стараниями Клыка волшебные палочки. На востоке алел край неба, но росы еще только-только легли на осеннюю траву. С озера потянуло прохладой. Рукавом пижамы Драко стер с лица сажу и, плотнее закутавшись в свой порядком изодранный и грязный плащ, отправился на поиски своей совы, время от времени не без удовольствия пиная попадавших под ноги крыс и лягушек. В конце концов, не из-за них ли его отец стал тем, кем он стал. Слишком уж много времени тратил он на собрания Пожирателей Смерти.

Драко нашел Дану под кустом жимолости, неизвестно откуда взявшимся здесь. Маленькая сова сидела над неподвижным телом Свинринстеля и горестно ухала. При появлении Драко она лишь чуть повернула голову и слабо взмахнула крыльями, но не двинулась с места. Драко опустился на корточки перед бездыханным совенком и взял его на руки. Дана с надеждой посмотрела на своего хозяина.

— Он просто без сознания, — успокаивающе сказал младший Малфой, нашаривая в траве целую волшебную палочку. — *Энервейт!*

Стоило заклинанию коснуться Свинринстеля, как тот вскочил и защелкал клювом, озираясь по сторонам.

— Где Волдеморт? — ухнул он. — Что произошло?

— Мы победили! — радостно сообщила Даянира. — Винри, ты герой! Ты дрался, как коршун!

Свинринстель тут же раздулся от гордости и чуть-чуть не свалился с узкой ладони Малфоя. Он даже не заметил, как Драко ловко подхватил его и водворил на место. Свин ликовал, ведь теперь-то Дана собственными глазами видела, как он совершил подвиг. Он, Свинринстель, не побоялся напасть на самого Волдеморта. А ведь Дана еще не знает о том, как Свина чуть не съела Нагини. Обязательно надо намекнуть Косолапсусу, чтобы он не забыл рассказать Дана и про это. Два подвига лучше, чем один. И Дана смело может называть его дважды героем.

Посмотрев на весело переухивающихся сов, Драко Малфой усмехнулся, а потом вздохнул, поняв, что сейчас в его обществе здесь совсем не нуждаются. Он посадил Свина на траву и решительно зашагал прочь. Добравшись до замковой стены, он сел на землю и прислонился спиной к еще хранившему тепло огня камню, подтянув колени к подбородку и прикрыв глаза. Он чувствовал себя совершенно опустошенным. Всю свою сознательную жизнь он мечтал о том, чтобы отец гордился им. Каждым своим словом или поступком он стремился заслужить уважение и признание отца. Стремился... но безрезультатно. И вот, впервые в жизни, ему было стыдно за своего отца. Это было странное... неприятное чувство. Сердце Драко как будто бы сжала чья-то холодная злая рука, и в носу предательски защипало. Но нет, Малфои не плачут.

— Драко, — раздался вдруг рядом тихий голос, и из предутренней дымки вынырнул Люциус Малфой.

— Привет, отец, — не поднимая головы, ответил Драко. — Я думал, ты тоже превратился в жабу.

— Как видишь, нет, — натянуто улыбнулся Люциус. — Мне казалось, это должно тебя порадовать.

— Я рад, — безразличным тоном произнес Драко

— Драко, — тихо попросил Люциус, — посмотри на меня.

Драко нехотя повиновался. Малфой-старший положил руки на плечи Малфоя-младшего и, глядя ему в глаза, сказал:

— Я знаю, ты имеешь полное право меня ненавидеть. До сих

поря был плохим отцом, — он замолчал на секунду. — Это было, как наваждение. Я не надеюсь, что ты простишь меня, — Люциус судорожно сглотнул, — но я прошу у тебя прощения.

Долго-долго, почти целую вечность, Драко, не отрываясь, смотрел на отца. Наконец, губы его дрогнули, и он бросился на шею Люциусу. Люциус одной рукой обнял сына за плечи, а другой прижал его голову к своей груди.

— Прости меня, сынок, — прошептал он и поцеловал Драко в лоб. — Теперь все будет по-другому...

Драко открыл глаза. Никакого Люциуса Малфоя не было и в помине. Все это лишь пригрезилось Драко в предзакатном тумане. Предательские слезы готовы были хлынуть из его глаз. Но нет, Малфои не плачут.

— Драко, — раздался вдруг рядом тихий голос, и Люциус Малфой опустил на тропу рядом с сыном.

— Привет, отец, — не поднимая головы, ответил Драко. — Я думал, ты тоже превратился в жабу.

— Как видишь, нет, — натянуто улыбнулся Люциус. — Мне казалось, это должно тебя порадовать. Получается так, что я обязан жизнью твоим так называемым друзьям.

Драко горько усмехнулся.

— По крайней мере, — сказал он, — я знаю совершенно точно, что хотя бы один преданный друг у меня есть, чего нельзя сказать о тебе, отец. Этот друг — моя сова, моя Дана, которую ты пытался убить, а потом уверил меня в ее смерти. Зачем ты обманул меня, отец?

— Я действительно думал, что убил эту сову, — холодно ответил Люциус.

— Я тебе не верю, — Драко покачал головой.

— Твое право, — Люциус равнодушно пожал плечами. — Но подумай сам, если бы я знал, что она жива, я бы нашел ее. Тем более, после того, как она чуть не изуродовала меня.

Вот теперь Драко ему поверил. Отец никогда не останавливался на полпути и, несомненно, нашел бы Даяниру, если бы не был уверен, что убил ее. Драко непроизвольно улыбнулся. Казалось бы, отец не сказал ему ничего хорошего, и Драко прекрасно понимал, что только чудом Даянира осталась жива. Отец не пощадил бы ее, если бы вздумал искать. Но Драко испытал чувство облегчения, поняв, что отец не лгал ему умышленно.

— Должен признать, — заметил Люциус, — что у тебя, оказывается, есть характер. Ты вел себя довольно смело, — он немного помолчал и раздраженно добавил, — хотя и глупо. Одно из правил Малфоев гласит, что подвергать себя необоснованной опасности не стоит. Ты нарушил это правило...

— Просто я испугался за тебя, отец, — мрачно перебил его Драко. — Дети, как бы это ни казалось тебе странным, всегда волнуются за своих родителей, потому что любят их. Но тебе, конечно, это и в голову не приходило.

Люциус почувствовал, как его сердце наполнила уже ставшая привычной пустота, и вдруг понял, что никакое это не проклятие, насланное на него недоброжелателями, а обычное человеческое чувство. Как же его называют люди, живущие вне стен Имения? Совесть, кажется? Только этого ему не хватало. Люциус поспешно скрыл свои чувства под маской холодного равнодушия. Он бы перестал быть Малфоем, если бы хоть чем-то выдал себя.

— Мне пора, — поспешно поднялся он с земли. — Нарцисса сегодня с самого утра места себе не находит, хотя я и не посвящал ее в свои планы

Драко пожал плечами и ничего не сказал. Вот опять они с отцом друг друга не поняли. Он запрокинул голову к небу, чтобы не дать пролиться непрошеным слезам. Люциус взглянул на сына и добавил:

— Постарайся все-таки впредь быть осторожнее. Мне будет больно, если с тобой что-нибудь случится.

Драко не поверил своим ушам и посмотрел на Люциуса. И тут ему показалось... Но нет, должно быть, это восходящее солнце блеснуло в глазах его отца.

— Малфои не плачут, — резко бросил Люциус и отвернулся.

— Я вижу, — не стал спорить Драко.

брюзжание старика, поглядывая при этом по сторонам. Она видела, как Косолапус гонял по траве крыс, и до неё даже долетели обрывки разговора кота с Петтигрию. Миссис Норрис могла только восхищаться благородством Косолапуса, который готов был простить Пожирателя Смерти и привести его в Хогвартс, стоило ему убедиться, что враг больше не опасен.

«Нет, я бы так не смогла», — грустно думала она, забывая о том, что сама изо дня в день прощает учеников Хогвартса, даже не получая их извинений. Конечно, тем же Фреду и Джорджу Уизли, которые просто не могут спокойно пройти мимо дремлющей на солнце кошки, чтобы не пнуть ее, далеко до Пожирателей Смерти, но все же... Однако сейчас Миссис Норрис искренне восхищалась Косолапусом, не думая при этом о себе.

— Миссис Норрис, ты меня слушаешь? — несколько раздраженно поинтересовался Филч, запнувшись на полуслове.

— Мяу, — примирительно ответила кошка и взглянула на хозяина.

— Да чего уж там, — вздохнул старик, — все я понимаю. Сам до сих пор в себя прийти не могу... Послушай-ка, — он наклонился почти к самому кошачьему уху и срывающимся шепотом спросил. — Я действительно только что победил Волдеморта... или мне все это приснилось?

— Мяу, — решительно сказала Миссис Норрис и запрыгнула на колени к хозяину.

— Ну, ты-то во мне никогда не сомневалась, — хмыкнул Филч и погладил мурлычущую кошку по голове.

Запрокинув голову, старик посмотрел на розовевшее утреннее небо и улыбнулся. Сегодня он был почти счастлив.

С разных концов «поля боя» к Филчу подтягивались остальные участники великой битвы.

— О чем это, интересно, размышлял наш «главнокомандующий»? — проворчал Клык и улегся прямо в пыль, положив голову на лапы. — Может, еще с кем-нибудь сразиться хочет?

— Да ладно тебе, — добродушно фыркнул Косолапус, — наш старик молодец...

— Эй, вы не видели Винри и Дану? — взволнованно спросила их Хедвига, опускаясь на траву. — Я повсюду их ищу. Хотя бы с ними ничего не случилось.

— Винри не пропадет, — успокаивающе ухнул приземлившийся рядом с ней Эррол. — Успокойся, Хедди, я уверен, с ними все в порядке.

— Ну да, — кивнул Клык, — вон они. Легки на помине...

— Где? — встрепенулась Хедвига, и тут же ей на голову свалился невозможно счастливый Свинринстель.

Дана аккуратно обогнула Эррола и скромно села в сторонке.

— Винри! Ты жив! — воскликнула Хедвига и обняла его крыльями. — Я так волновалась за тебя!

— Жив! — радостно подтвердил Свин. — И даже совершенно здоров! Мне помог Драко.

— Винри, — нахмурилась Хедвига, — ты действительно здоров? Ты не ушиб голову? С чего бы это Драко Малфой стал помогать сове Рона Уизли?

— Тем не менее, это так, Хедвига, спроси у Даны, если не веришь мне.

Хедвига вопросительно взглянула на Даяниру, и та ей обо всем рассказала. Неприязнь, которую полярная сова поначалу испытывала к подруге Свинринстеля, уже давно ушла из ее сердца, растворившись в суматохе последних дней. А уж теперь и подавно. Хедвига ласково воскликнула:

— Дана! Иди же скорей ко мне! Дай я тебя обниму!

Дана с радостью бросилась к Хедвиге, и та, накрыв крыльями двух совят, сразу стала похожа на наседку с цыплятами.

— Хедвига, а ведь правда, Винри герой?! Он не боялся сразиться с самим Волдемортом, — спросила Даянира, блестящими глазами глядя на сову.

— Правда, — ответил за Хедвигу Эррол, — я же говорил, что этот совенок еще себя покажет.

— Герой, герой, — раздалось вдруг рядом недовольное кваканье, и из травы выглянул Тревор. — Настоящий герой — это я!

Хедвига строго посмотрела на него:

— Тревор! Ты все еще здесь? Ведь ты давно уже должен быть в своем аквариуме.

Глава 14

Миссис Норрис сидела перед Филчем и краем уха слушала

Тревор правильно расценил, что ему лучше не показываться никому на глаза. Поэтому-то он и прятался в траве. Но вот не утерпел, высунулся, потому что его прямо-таки распирало от несправедливости.

— Опять воспитываете? — квакнул он обиженно. — Винри герой, Винри такой, Винри сякой... А я? Да если бы не я, еще неизвестно, чем бы все кончилось. Кто нашел камень в траве? Кто его Филчу поддал? То-то и оно... А кто камень спас, тот и Волдеморта победил. Разве не так? — и Тревор раздулся от гордости.

О том, что он оказался в самой гуще событий со страху, хитрый жаб предпечел умолчать.

Косолапсус фыркнул, Хедвига вздохнула, а Клык насмешливо прогавкал:

— Велика заслуга! Твоего геройства хватило только на то, чтобы вовремя рот открыть.

— Ты молодец, Тревор, — заступилась за жаба справедливая Хедвига, — ты вел себя отважно, не растерялся и всем нам очень помог. Без тебя мы бы не справились.

Тревор раздулся еще больше.

— А сейчас, — продолжала Хедвига, — будь добр, отправляйся в гриффиндорскую башню, пока Невилл не проснулся. Нельзя же без конца волновать ребенка, — и понизив голос, она проворчала себе под нос. — И за что ребенку такое наказание?

Тревор постепенно начал уменьшаться в размерах и, судя по всему, намеревался как-нибудь незаметно снова спрятаться в траве. Но тут неожиданно восходящее солнце заслонила темная тень, и на землю опустился ковер-самолет, на котором восседал Дамблдор.

— Удивительно вовремя, — пробурчал, подняв голову, Клык. — С таким же успехом он мог вернуться и в следующем году

— Тревор, — напомнила Хедвига неугомонному жабу, который уже передумал прятаться, а собрался резво прыгать навстречу директору. — Марш домой! И немедленно!

— Ну уж нет, — упрямо квакнул жаб, — может, у вас тут без меня самое интересное начнется. А я буду в аквариуме сидеть? Ни за что!

— Ну, что за наказание! — рассердилась сова и, повернувшись к сидевшему рядом филину, решительно сказала. — Эррол!

Тот понял ее с полуслова и, осторожно подхватив когтями упировавшегося всеми четырьмя конечностями Тревора, полетел в сторону замка. Похоже, подобный способ транспортировки жаба постепенно становился одной из хогвартских традиций.

Дамблдор сошел на землю и, приподняв брови, огляделся по сторонам.

— Я только что из Персии от моего старого друга, который сделал мне великолепный подарок, — сказал он Филчу и кивнул на ковер. — Я не мог отказать себе в удовольствии немедленно испробовать его. Качество отменное, скажу я вам, прекрасная скорость и... Ай!

Дамблдор вдруг подпрыгнул на месте от неожиданности и боли, потому что небольшой кирпично-рыжий скорпион с размаху вонзил в ногу директора свое жало.

Звери и птицы поспешно шарахнулись в сторону. Они, конечно, прекрасно понимали, что им не страшен укус скорпиона, который может убить разве что совсем мелких зверьков, но проверять это теоретическое положение на практике никому не хотелось.

— Слава богу, что Тревор уже далеко отсюда, — нервно ухнула Хедвига. — За его безопасность я не могла бы поручиться... хотя мелким его, конечно, трудно назвать.

— Не пойму, кто бы это мог быть, — Клык принохался, но подойти и познакомиться со скорпионом поближе не решился.

Дамблдор наклонился и стал растирать ногу, бормоча какие-то сложные заклинания, чтобы побыстрее нейтрализовать яд и снять мгновенно возникший отёк, а скорпион снова замахнулся хвостом, намереваясь вторично воспользоваться своим жалом.

— Эй, дружок! — воскликнул волшебник, подхватив скандалиста двумя пальцами под брюшко. — Так не пойдет! Да и вообще, откуда ты тут взялся? Вроде бы в Англии скорпионы не водятся?!

Директор принялся внимательно разглядывать свой трофей, который продолжал грозно размахивать хвостом, но дотянуться до Дамблдора, чтобы ужалить, скорпиону не удавалось.

— Погоди-ка, погоди-ка, — волшебник нахмурился и поправил на носу свои знаменитые очки. — Что же это получается? МакНейр?! Палач из Министерства Магии?! Тот самый МакНейр, который занимался уничтожением особо опасных волшебных тварей и попутно состоял на службе у Волдеморта?! Как это вас угораздило настолько измениться, сэр?

Скорпион, естественно, ничего не ответил и лишь продолжал угрожающе размахивать хвостом.

— Теперь все ясно, — сказал Клык, — это просто еще один из Пожирателей Смерти... А Дамблдор-то не дурак! Надо же, сумел разглядеть в этом хвостом чудовище человека.

— Сколько тут еще вокруг этих *человеков* бегают, — фыркнул Косолапсус. — Правда, теперь они потеряли свою агрессивность.

— Ну, а у этого, как его, МакНейра, видно, природа такая, — заметила Хедвига. — Никак не хочет признать свое поражение. Хорошо еще, что укус скорпиона не опасен для человека, хотя и неприятен, конечно ...

Тем временем, Дамблдор извлек из складок своей мантии небольшую склянку с крышечкой и, посадив туда возмущенного МакНейра, убрал ее обратно в карман.

— Посиди пока здесь, дружок, — добродушно сказал волшебник, — потом придумаю, как с тобой быть.

Он еще раз, уже более внимательно огляделся, поднял с земли половину волшебной палочки, повертел ее в руках и вопросительно взглянул на Филча:

— Аргус, ты не просветишь меня на предмет того, что здесь произошло? Судя по тому, что один из Пожирателей Смерти, превратившийся в скорпиона, только что напал на меня, смею предположить, что тут не обошлось без Волдеморта... Я прав? — мудрые глаза волшебника пронизательно смотрели на Филча из-под очков. — Так что же здесь случилось?

— Ничего особенного, директор, — Филч, кряхтя, поднялся на ноги и слегка поклонился. — Просто на территории Хогвартса скопилось слишком много грязи, и я... и мы... — старик покосился на обступивших его зверей и птиц, — как могли, эту грязь убрали.

Дамблдор кивнул. Казалось, он все понял без дальнейших объяснений.

— Когда-то, — сказал он спокойно, — я уже говорил тебе, Аргус, что не обязательно быть волшебником, чтобы творить чудеса. Если у тебя доброе сердце, ты честен и самоотвержен, и если твоя смелость всегда с тобой, то ты можешь достичь очень и очень многого.

— Да уж, — кашлянул Филч, покосившись на сидевшую у него в ногах Миссис Норрис, — моя смелость, действительно, всегда со мной. С такой смелостью попробуй остаться в стороне. Даже если и захочешь, не получишь.

Миссис Норрис фыркнула, но промолчала.

— М-да, — заметил Дамблдор, — у нас, похоже, будет много работы, — его взгляд скользнул по опаленной стене Хогвартса. — Надо бы привести здесь все в порядок, пока дети не проснулись ...

И тут он увидел Драко, все еще сидевшего под стеной, и покачал головой:

— Кажется, некоторые дети ещё и не ложились спать.

Дамблдор подошел к мальчику и, склонившись над ним, тихонько позвал:

— Драко!

Малфой поднял голову и взглянул в глаза директору.

— Драко! — повторил тот. — Поднимайся! Не нужно сидеть на земле — можно простудиться. Вижу, что тебе сегодня здорово досталось, но все образуется, поверь мне. А сейчас отправляйся в свою комнату и поспи хоть немного. Думаю, завтрак сегодня стоит подать немного позже.

Дамблдор протянул руку, чтобы помочь Малфой подняться, и тот, после секундного колебания, принял ее.

— Иди, иди, — Дамблдор подтолкнул Драко к воротам. — К сожалению, не могу тебя проводить. Мы с Аргусом еще должны прибраться здесь все.

Когда Малфой скрылся из виду, директор вытащил свою волшебную палочку и, повернувшись к Филчу, сказал:

— Ну, что ж, за работу, мой друг. Мне нужна твоя помощь. Один я не справлюсь.

Глава 15

Свинринстель сидел на плече у Рона и время от времени щипал своего хозяина за ухо, чтобы тот дал ему ещё кусочек миндального пирожного. Свин просто обожал миндальные пирожные... Напротив, за слизеринским столом, Даянира кланчила у Малфоя тыквенный сок.

Этим утром завтрак был подан в Главный Зал намного позже обычного, и изрядно проголодавшиеся школьники недоумевали, чем могла быть вызвана подобная задержка. Многие вопросительно поглядывали на вернувшегося Дамблдора, который по обыкновению занял своё кресло в центре учительского стола. Но директор не спешил с объяснениями и только загадочно поблескивал очками, глядя на своих подопечных, и изредка принимался что-то обсуждать с МакГонагалл, но так тихо, что до ребят не долетало ни слова.

Наконец, когда ужин подошел к концу, Дамблдор поднялся со своего места и громко хлопнул в ладоши, призывая учеников к тишине. На директора тут же обратились несколько десятков пар любопытных глаз.

— Друзья мои, — медленно сказал Дамблдор, — запомните сегодняшний день...

Директор замолчал и почему-то уставился в потолок, который сегодня отражал яркое осеннее небо с разноцветным коромыслом радуги, перекинувшимся из одного конца мира в другой.

— Запомните это небо, — продолжил через некоторое время волшебник, — и эту радугу, потому что она ознаменовала начало новой эпохи... Эпохи, в которой не будет Волдеморта!

За секундной тишиной, повисшей вдруг в зале, разразилась настоящая буря. Ученики повскакали с мест, опрокидывая стулья и роняя столовые приборы. От радостных и недоверчивых возгласов дрожали стёкла. Один только Драко Малфой сохранял полное спокойствие посреди воцарившегося в Главном Зале хаоса. Сегодня утром Драко вообще выглядел совершенно больным. Под глазами у него залегли глубокие тени, щеки горели лихорадочным, не свойственным его бледной коже румянцем, но сами глаза Малфоя блестели так же загадочно, как и глаза Дамблдора.

— Эй, Малфой, — размышления Драко прервал насмешливый голос Рона Уизли, — а ты, похоже, и не рад?! Жалеешь, что твой отец остался без работы? Он ещё не пустился в бега? Нет? Тогда думаю, что в ближайшее время ты сможешь навредить ему в Азкабана!

— Никогда не думай, Уизли, — сказал Драко, сощурившись, — это вредно... а тебе в особенности... Я сам как-нибудь разберусь, где мне навещать своего отца... Без твоей помощи, ладно?

Он покосился на Дамблдора и улыбнулся. Вряд ли директор станет вдаваться в подробности, объясняя в Министерстве Магии внезапное исчезновение Волдеморта. Всё равно ему никто не поверит, что самого могущественного волшебника этого столетия победили совы и иже с ними. А раз так, значит, и об участии его отца во всей этой истории не станет никому известно, поэтому старшему Малфоя ничего не грозит, ведь против него не выдвинуто никаких обвинений. Жаль, правда, что и героем его не провозгласят. Драко вздохнул и снова улыбнулся.

— Эй, Уизли, — громко сказал он, — знаешь новость? — Рон исподлобья взглянул на него. — Похоже, твоя сова дружит с моей совой. Тебе это известно?

— Ты это к чему? — настороженно поинтересовался Рон.

— Да так, — ухмыльнулся Драко, — просто посчитал нужным сообщить тебе эту радостную новость, раз уж у нас сегодня такой замечательный во всех отношениях день.

— Врешь, — решительно сказал Рон.

Драко лишь презрительно улыбнулся.

— Точно, врешь, — уже менее решительно повторил Рон и покосился на Свинринстеля.

— Малфой, к твоему сведению, не врут, — холодно заметил Драко.

— Да?! — Рон удивленно приподнял брови. — И как же, по-вашему, это тогда называется? Говорить немножко неправду?

— По-нашему, это называется дипломатия, — хмыкнул Драко, — акцентирование внимания на одних фактах и умалчивание других...

— Все равно ты врешь, — буркнул Рон. — Свин, скажи, он же врёт?

Свинринстель беспокойно завозился на плече хозяина. Совенок никогда не был «дипломатом» и поэтому не имел ни малейшего представления, что ему теперь делать.

— Свин? — настойчиво повторил Рон.

Свинринстель тяжело вздохнул и перелетел на спинку стула. Дана захлопала крыльями и присоединилась к нему. Совята прижались друг к другу, готовые дать отпор любому, кто посягнет на их счастье. У Рона отвалилась челюсть, и он некоторое время в немом изумлении таращился на Свина.

— Ну что, съел? — Малфой был ужасно доволен.

— Так это правда! — ужаснулся Рон. — Свин, как ты можешь?! — он сжал кулаки, повернулся к Драко и медленно сказал. — Что... ты... сделал... с моей... совой?

Малфой недоуменно поднял бровь:

— А что я должен был с ней сделать?

— Ты как-то заколдовал Свина, — взорвался Рон, — иначе он никогда, ты понимаешь, ни-ког-да не стал бы водиться с этой твоей грязной, противной, уродливой...

— Эй, ты бы выбирал выражения, что ли, — Драко тоже произвольно сжал кулаки.

— Ой, Винри, они же сейчас подерутся! — Дана в ужасе закрыла глаза. — Зачем только Драко рассказал ему всё?!

— Подумаешь, подерутся, — Свин грозно встопорщил перья. — Знаешь, сколько раз я дрался? И ничего...

— Я не хочу, не хочу, не хочу!!! — как заведенная, повторила несколько раз Дана. — Я не хочу, чтобы наши хозяева дрались из-за нас!

— Рон, я ничего такого не имею в виду, — сказала вдруг Гермиона, — но... — она протянула руку и погладила дрожащую Даяниру по встопорщенным перьям, — эта сова вовсе не уродливая. По-моему, она довольно миленькая... И ещё. Ей не нравится то, что вы кричите друг на друга!

— Я ни на кого не кричу, — Драко поспешил восстановить историческую справедливость, но Гермиона не обратила на него внимания.

— Мне это тоже не нравится, — продолжала между тем девушка. — Я вообще не хочу, чтобы сегодня кто-то с кем-то ссорился, а тем более дрался. Кроме того, ты не думал, что у наших зверей может быть и своя жизнь? Помнишь, как ты злился на Косолапсуса, когда он охотился за твоей крысой? В конечном счете, прав-то оказался он, а не ты... Может, лучше позволить Свинринстелю самому разобраться, с кем ему дружить, а с кем нет? В конце концов, он ничуть не глупее Косолапсуса...

— Ты думаешь? — спросил Рон, с сомнением глядя на встревоженных совят.

— Уверена, — решительно ответила Гермиона, которая превыше всего ценила справедливость.

— Ну, Грэйнджер, не ожидал от тебя такого! — искренне восхитился Драко, и глаза его весело блеснули. — Уж не записалась ли ты в самый популярный клуб Хогвартса, а?

— Какой ещё клуб? — удивленно захлопала глазами сбита с толку девочка.

— Клуб поклонниц Драко Малфоя, естественно! — широко ухмыльнулся Драко.

— Заткнись, Малфой, — спокойно посоветовал слизеринцу Гарри, а Гермиона покраснела и уткнулась в свою тарелку.

— А я, похоже, прав, — прокомментировал её действия Драко. — Вот уж ничего подобного, — сердито буркнула Гермиона.

Свинринстель и Дана переглянулись.

— Кстати о крысах, — оживился вдруг Рон, обращаясь к Гарри и Гермионе, — я же хотел вам сказать, но совсем забыл, — он полез в нагрудный карман рубашки и вытащил за хвост толстую, довольно облезлую крысу с покаленной передней лапой

Крыса флегматично повисла в воздухе, не делая ни малейших попыток вырваться.

— Ну, как вам? — с гордостью спросил Рон.

— Э, — неуверенно начал Гарри, — ну, она, конечно,

ничего... — он внимательнее пригляделся к крысе и заметил. — Слушай, Рон, а тебе не кажется, что она похожа на Струпика?

— Я тоже об этом подумал, когда увидел её в первый раз, — радостно сказал Рон, сажая крысу себе на плечо. — Представляете, как здорово, что у меня снова будет крыса?! Я назвал его Кляксой.

Гарри и Гермиона прекрасно знали, как Рон любил свою старую крысу, и каким потрясением стало для него то, что Струпик на самом деле оказался анимагом, да ещё и Пожирателем Смерти. Для Рона Струпик всё равно что умер, и мальчик долгое время не мог прийти в себя. Однако теперь явное сходство новоявленного Клякса со Струпиком насторожило Гарри, и он осторожно спросил:

— Слушай, а где ты вообще его взял?

— Вы не поверите, — хмыкнул Рон, — сегодня перед завтраком мне его принёс Косолапус!

— Как это? — удивлённо воскликнула Гермиона.

— А вот так, — ответил Рон. — Не знаю, что твоему коту взбрело в голову, но он приволок Кляксу ко мне и выплюнул его мне прямо в руки... Надеюсь, что переднюю лапу моей крысе откусил не он, — добавил мальчик. — Надо будет отнести Кляксу Хагриду, может, он что-нибудь придумает...

Пушистый рыжий кот прокрался в Главный Зал и запрыгнул на колени Гермионе. Девочка рассеянно почесала своего любимца за ухом, а Косолапус хитро посмотрел на крысу, сидевшую на плече у Рона. После того памятного случая со Струпиком дети стали безоговорочно доверять коту. Поэтому, узнав, что Кляксу принёс Косолапус, и видя, как кот спокойно сидит рядом с новой крысой Рона, Гарри совершенно успокоился.

— Ну что, Петтигрю, — мяукнул Косолапус, — доволен ты тем, как я тебя пристроил?

— Да, господин кот, — пискнул тот, — я рад, что вы вернули меня моему маленькому хозяину. Я и не подозревал раньше, насколько успел привязаться к этому мальчику.

— Ладно, — фыркнул Косолапус, — не подлизывайся. Хозяин из Рона будет, по крайней мере, получше, чем из Волдеморта, как думаешь?

— Конечно, господин кот, — снова пискнул Петтигрю и с пафосом добавил. — Я больше никогда не покину моего маленького хозяина и буду защищать его даже ценой собственной жизни!

— Свежо предание... — вздохнул кот. — Впрочем, раз теперь ты навсегда останешься крысой, то я склонен отчасти поверить тебе. Крыса ты действительно неплохая... Но учти, — он многозначительно сощурился, — я буду за тобой присматривать!

Ночью Косолапус велел Петтигрю придти к воротам Хогвартса не раньше следующего вечера, однако одинокой, хромой сгорбленной крысе просто некуда больше было податься. Проковыляв с десятков метров в сторону леса, Петтигрю понял, что у него просто нет сил, слоняться где-то целый день. Он решил вернуться. С трудом дотащившись до хогвартской стены, Петтигрю улегся на выжженную траву и принялся с тоской ждать, кто найдёт его раньше: Косолапус или какая-нибудь голодная лесная сова. Там и наткнулся на него бдительный кот, который, проведав Гермиону и убедившись, что у девочки всё в порядке, вернулся, чтобы проконтролировать, как идут дела у Дамблдора и Филча.

Свинринстель и Дана сидели, прислушиваясь к разговорам за столом и поглядывая то на Драко, то на Рона, то друг на друга. Косолапус, отвернувшись от Петтигрю, посмотрел на них и добродушно сказал:

— Да не переживайте вы так! Ничего ваши хозяева друг другу не сделают, тем более, что и Гермиона на вашей стороне. Я ещё немножко с ними потолкую, и вообще всё будет в порядке...

— Похоже, они на время про нас забыли, — заметил совенок и предложил Дана. — Может, смоемся отсюда, пока никто не видит?

— Давай, — согласилась Даянира, и когда они оказались под потолком, добавила, — надеюсь, они всё-таки не станут из-за нас драться.

— Гермиона что-нибудь придумает, — утешил её Свин. — Она очень умная и добрая... и животных любит, и потом, — весело ухнул он, — в крайнем случае, Косолапус сможет на них повлиять... Ты же его знаешь!

Глава 16

Драко Малфой неторопливо шел по школьному коридору. Окна были распахнуты настежь, и ветер гонял по полу желто-красные листья, залетевшие сюда из Запретного Леса. В конце коридора бесшумной тенью промелькнула Миссис Норрис, а потом Драко услышал возбужденные голоса Фреда и Джорджа Уизли.

— Эй, смотри-ка, — говорил Фред, — вон кошка Филча побежала! Интересно, этот старикашка тоже где-то поблизости крутится?

— Не обязательно, — отозвался Джордж. — Слушай, Фред, знаешь, что я тут подумал? Помнишь наше последнее изобретение? Ну, те ириски, которые должны красить волосы в ярко-синий цвет? Мы же их так до сих пор и не испытали... — Ты думаешь... — в голосе Фреда послышались веселые нотки.

— Уверен, синяя кошка будет смотреться просто потрясающе! — с воодушевлением подхватил Джордж.

— Филча точно кондрашка хватит, — хихикнул его брат. — Где эта кошка?!

— Миссис Норрис! — принялись братья звать на два голоса. — Кис-кис-кис!!!

— Вот она! — воскликнул Джордж. — За портьерой спряталась, но я её вижу!

Миссис Норрис, которая прекрасно уразумела то, о чем говорили близнецы, и в самом деле спряталась за тяжелой малиновой портьерой, намереваясь незаметно улизнуть, когда мальчишки уйдут. Но ей не повезло, а поскольку Миссис Норрис совершенно не радовала перспектива сменить масть, кошка выскочила из своего укрытия и бросилась прочь. Однако ей не удалось далеко убежать. Фред поднял палочку и воскликнул:

— *Ступефай!*

Несчастливая кошка неподвижно распласталась на полу.

Драко, который издала наблюдал всю эту сцену, будто кто-то толкнул. Выхватив свою волшебную палочку, он бросился на хихикающих братьев Уизли.

— Сейчас же оставьте её в покое! — раздраженно воскликнул он. — Что вы к ней привязались!

— Тебе-то какое дело, Малфой?! — огрызнулся Фред.

— Если я говорю, значит, мне есть до этого дело, Уизли, — холодно ответил Драко и быстро поднял Миссис Норрис на руки.

— Не лезь бы ты, куда тебя не просят, — посоветовал Джордж и поднял палочку.

Злость придала Драко смелости, иначе он никогда не решился бы встать на пути Фреда и Джорджа Уизли, которые были и старше, и сильнее него. Не успели братья сообразить, что произошло, как их палочки покатались по каменному полу.

— *Экспеллиармус! Экспеллиармус!*

Драко стоял, прижав кошку к груди и угрожающе глядя на гриффиндорцев.

— Если вы сейчас же не уберетесь отсюда, — зло сказал он, — то можете попрощаться со своими палочками. Я их просто сожгу, а у вас вряд ли хватит денег на новые, — он замолчал и посмотрел на неподвижную кошку, а потом тихо произнёс. — *Энервейт!*

Миссис Норрис мяукнула и подняла голову.

— Да, и запомните ещё одно, — холодно закончил Драко, — если ещё кто-нибудь хоть пальцем тронет эту кошку, будет иметь дело со мной. Поняли?!

Возможно, у Фреда и Джорджа было, что возразить на такое заявление, но в эту минуту из боковой двери в другом конце коридора вышел Филч, вооруженный метлой, и братья, подобрав свои палочки, сочли, что лучше будет ретироваться, пока не поздно.

Глядя им вслед, Драко дивился сам на себя. Миссис Норрис приподнялась и благодарно лизнула его в лицо. Взгляды мальчика и кошки на секунду встретились, и Драко

вдруг почувствовал, что плачет. Это были странные слёзы. Они уносили с собой тревогу и напряжение, которые не покидали мальчика на протяжении всего дня, и на сердце постепенно становилось необыкновенно легко. Драко Малфой плакал второй раз в жизни и не понимал, что с ним происходит.

— Миссис Норрис, — глухо пробормотал он, вытирая лицо взъерошенной кошкой, — что ты со мной делаешь! Малфои же не плачут!

— Мяу, — ласково ответила та и снова лизнула Драко. Миссис Норрис чувствовала, что одним котенком в её многочисленном семействе стало больше, хотя этот котенок и был Малфоём.

«Никому его не дам в обиду, — решила про себя кошка, — он ведь такой ранимый!».

— Эй, ты! — раздался грозный окрик Филча. — Сейчас же отпусти кошку! Что это ты себе позволяешь!

Старик торопливо ковылял в их сторону, издали потрясая метлой.

— Но я ничего ей не сделал! — искренне возмутился Малфой.

— Ну, я тебе сейчас устрою! — рявкнул Филч, не желая ничего слушать.

Миссис Норрис мягко прыгнула на пол и замерла перед стариком.

— Мяу, — доверительно сказала она.

— Что?! — Филч тоже замер с поднятой кверху метлой. — Ты в своем уме? За что это я должен его благодарить? Что за глупости?

— Мяу, — пояснила Миссис Норрис.

Филч нехотя опустил метлу и перевел взгляд с кошки на Драко. В эту минуту какой-то первоклассник из Хаффлпаффа влетел в распахнутые настежь двери и замер в нерешительности, заметив Филча, выражение лица которого не сулило ничего хорошего. С длинной мантии мальчишки стекала вода, оставляя на полу чавкающие лужи.

— Эй, ты! — сразу переключился на него старик. — Как там тебя?! Ну-ка, подойди! Если в прошлый раз я не успел тебя поймать, то не думай, что можешь безнаказанно таскать сюда грязь!!!

Хаффлпафдец неловко переступил с ноги на ногу, а Драко решил, что сейчас самое подходящее время, чтобы исчезнуть. Кто его знает, что на уме у этого чокнутого старика.

— Ну, я кому сказал! — нахмурил брови Филч.

— Мяу, — мягко напомнила ему Миссис Норрис.

Старик покосился на кошку, вздохнул и велел совсем растерявшемуся первоклашке:

— Иди за мной!

Испуганный мальчишка нехотя повиновался.

— Ты чего это такой мокрый? — спросил вдруг Филч, когда они подошли к его кабинету. — В озеро, что ли, свалился?

— Н-нет, — пискнул мальчишка.

— Что ж тогда? — удивился старик. — Дождя-то, вроде, нету...

— Мы проверяли, как действует водоотталкивающее заклинание, — чуть осмелев, ответил первоклашка.

— И? — поинтересовался Филч.

— Не действует оно, — развёл руками мальчишка, — по крайней мере, у меня — не действует.

— Оно и не удивительно, — вздохнул Филч, — его ведь только на втором курсе проходят, — он подтолкнул мальчишку в свой кабинет и шагнул следом. — Подожди-ка минутку.

С кряхтением старик полез под стол и через несколько минут извлёк оттуда полную корзину крупных красных яблок, которые, казалось, светились изнутри теплым светом. Выбрав самое красивое и душистое яблоко, Филч протянул его хаффлпафцу и, кашлянув, сказал:

— Вот. По случаю мне достались. Попробуй-ка...

Мальчишка, не веря своим ушам, робко потянулся за гостинцем. Филч хмыкнул и сунул яблоко ему в руку.

— Ты ешь, ешь... не бойся, — сказал он. — Яблоки — это полезно... Ну, ладно, а теперь беги, — добавил он, после того, как от яблока остался один огрызок. — На вот, возьми ещё парочку для своих приятелей... Да, и не забудь заглянуть к мадам Помфри. Пусть она даст тебе что-нибудь от простуды. На дворе не лето всё-таки...

Когда совершенно сбитый с толку хаффлпафдец убежал,

унося яблоки, Филч погладил по голове Миссис Норрис, которая с довольным мурлыканьем крутилась у его ног, и вновь взялся за метлу, улыбаясь самому себе. Как это он раньше не догадался, что творить волшебство можно и не будучи волшебником?

Глава последняя.

Солнце медленно склонялось к западу, и с озера тянуло сыростью. Осенний ветер, шурша занавесками, залетал в распахнутые окна хижины и катал по полу клубки шерсти и перьев. С тех пор, как хогвардское зверье избрало местом своих встреч скромное жилище Хагрида, великан махнул на все рукой и забыл о порядке, который просто невозможно было поддерживать. Конечно, друзья могли бы встречаться и в святне, но Клык недолюбливал замок, да и взбираться по крутой лестнице на чердак ему было трудновато, поэтому другие животные, сдружившиеся с ним в последнее время, решили сами приходить к нему в гости.

Вот и сегодня Косолапус и Миссис Норрис уютно устроились в большом кресле Хагрида, Эррол и Хедвига заняли стол, а Свинринстель и Дана облюбовали подоконник. На другом подоконнике сидел в аквариуме злющий на весь свет МакНейр и злобно щелкал клешнями.

— Дамблдор сказал Хагриду, кто это на самом деле? — спросила Хедвига, кивнув на скорпиона.

— Нет, — проворчал Клык, который по обыкновению занял место под столом, — он же совсем не злопамятен и никому не желает смерти.

— Что ты имеешь в виду? — удивленно встопорчил перья Свинринстель.

— А то, — буркнул Клык. — Как ты думаешь, что бы сделал Хагрид с этим скорпионом, если бы узнал, что это палач, истреблявший особо опасных тварей? Для Хагрида же эти самые твари дороже всего на свете, а у МакНейра, насколько я знаю, в послужном списке числится не по одному дракону, гипогрифу и... кто там еще есть.

— Ты прав, — вздохнул Эррол. — Хагрид бы от этого МакНейра мокрого места не оставил за такие дела. В общем-то, я его понимаю...

— Я тоже, — проворчал Клык, — хотя Флаффи, конечно, был не подарок. Зато МакНейру теперь достается по полной программе, потому что Хагрид в нем души не чаёт. Станный он все-таки человек: чем больше его кусают, тем больше он любит кусающего. МакНейр уже просто не знает, куда деваться от его любви.

— Бедолага, — фыркнула Миссис Норрис, сладко потянувшись. — Надо же, кто от чего страдает, а МакНейр от чрезмерной любви.

— Да плюньте вы на него, — раздраженно мяукнул Косолапус, — нашли тему для разговора. Не стоит он того, чтобы так долго о нем говорить. Скажите спасибо, что насекомые нашего языка не понимают, а то этот МакНейр страшно возгордился бы. Кроме того, сдается мне, что это существо крайне злопамятное...

— Скорпион — это не насекомое, — поправила кота обстоятельная Хедвига. — Скорпион — это скорпион. Наше счастье, что он не может ничего нам сделать.

— Я очень на это рассчитываю, — вздохнул кот.

На некоторое время в Хижине воцарилась относительно тишина. Миссис Норрис принялась играть в кошки-мышки со своим хвостом, путая его иногда с хвостом Косолапуса. Впрочем, кот был вовсе не против этого. Свинринстель и Дана тихонько шептались о чем-то, время от времени шутливо задирая друг друга. Хедвига с легкой грустью наблюдала за расшалившейся молодежью, думая о чем-то своем. Рядом с ней дремал Эррол. Наконец сова приняла какое-то решение.

— Эррол, — позвала она, — мы уже несколько лет знаем друг друга, и каждый раз, когда мне нужна была твоя помощь, ты оказывался рядом...

Филин ухнул что-то неопределенное.

— Послушай, — Хедвига пододвинулась к нему поближе и смущенно встопорчилась. — Эррол... Как ты смотришь на то, чтобы... Ну, понимаешь, я... То есть, может быть, мы с тобой...

Эррол смотрел на подругу с возрастающим удивлением.

Сколько он себя помнил, Хедвига еще никогда не говорила так бессвязно. Желтые глаза филина становились все больше и больше по мере того, как до него доходил смысл невнятного бормотания Хедвиги.

— Я тут подумала, — продолжала продираться сквозь свое косноязычие та. — Было бы неплохо... Конечно, если ты не против и вообще... Сколько же можно так жить... Без своего гнезда...

— Хедди, — осторожно прервал ее Эррол.

— Вот мне и показалось, что лучше всего будет... — Хедвига запнулась и посмотрела на филина. — Что?

— Хедди, — повторил тот, — ты хорошо себя чувствуешь? Ты уверена в том, что пытаешься сказать?

— Но я действительно уже давно люблю тебя. Только раньше я этого не понимала, — воскликнула сова и смущенно щелкнула клювом.

— Ты ошибаешься, Хедди, — Эррол с нежной грустью посмотрел на подругу. — Тебе надо найти кого-нибудь помоложе. Я слишком стар для тебя, девочка.

— А я не хочу помоложе, — сердито ухнула Хедвига. — И потом, где же я найду такого, как ты. Да и не буду я никого искать. Вот еще! Мне нужен ты, Эррол.

— И ты не будешь ни о чем жалеть? — Эррол замер, боясь услышать ответ.

— Я жалею только о том, что так долго ничего не понимала, — решительно ответила Хедвига. — Да и ты тоже хорош! Нет, чтобы помочь мне.

— Хедди, я ведь боялся даже надеяться, — счастливо ухнул Эррол.

— Ну и глупо, — Хедвига наконец-то обрела уверенность в правильности принятого решения.

Снаружи послышались торопливые шаги, и взволнованный мальчишеский голос спросил:

— Хагрид, ты не видел Тревора?

— Нет, Невилл, — ответил великан, коловший во дворе дрова. — А ты снова потерял свою жабу?

— Да, — вздохнул Невилл. — Пойду, поищу Тревора еще где-нибудь.

Хедвига перелетела на подоконник, сев рядом с аквариумом МакНейра и, выглянув на улицу, раздраженно сказала:

— Так. Опять начинается! — и, развернувшись в сторону комнаты, решительно потребовала. — Дана! Винри! Немедленно найдите это прыгающее безобразие и принесите сюда!

Свинринстель и Дана с радостью повиновались, стремительно вылетев в окно. Кроме того, что они всегда готовы были выполнять любые указания Хедвиги, совытам как раз захотелось побыть наедине друг с другом. Поэтому они, наверное, не слишком торопились, облетая территорию Хогвардса в поисках неугомонного жаба.

Хедвига начала уже беспокоиться, когда Винри и Дана вернулись в хижину. Тревора с ними не было, и выглядели совыята слегка обалдевшими.

— Что случилось? — бросилась к ним Хедвига. — Где он?

— Э-э, ну-у, Тревор у озера, — неуверенно начал Свинринстель.

— И что он там делает? — сердито ухнула Хедвига.

— Ну, э-э, он немного занят, — ответил совенек.

— Понимаешь, — сказала Дана в ответ на недоумевающий взгляд Хедвиги, — Панси Паркинсон купила себе жабу... Виолетту...

— Ну и что? — нетерпеливо перебила ее Хедвига. — Какое мне дело до Панси Паркинсон и ее жабы?

— Дело в том, — поспешил на выручку Дана Свинринстель, — что Тревор сейчас рассказывает ей о том, как он дрался с гигантским кальмаром, живущим в нашем озере.

— Виолетте рассказывает, — внесла ясность Даянира, — а не Панси.

— А про то, как он победил Волдеморта, Тревор успел рассказать еще до того, как мы прилетели, — добавил Свин.

— И он решительно отказался идти с нами, — сказала Дана. Совыята переглянулись и хором закончили:

— Хедвига, ты же понимаешь, мы не могли настаивать!

Хедвига бессильно опустила на собственный хвост и взмахнула крыльями.

— Вы что, хотите сказать, что Тревор влюбился? — чуть слышно спросила она.

— Вот именно! — подтвердили Дана и Свин ее догадку.

— Так, — тяжело вздохнула Хедвига, — похоже, что теперь у нас начнутся настоящие проблемы.

Содержание

Глава 1	3
Глава 2	3
Глава 3	4
Глава 4	5
Глава 5	6
Глава 6	7
Глава 7	7
Глава 8	9
Глава 9	11
Глава 10	14
Глава 11	14
Глава 12	16
Глава 13	19
Глава 14	20
Глава 15	22
Глава 16	23
Глава последняя	24